

Полина Амор

Полина Амор

Измена. Пленница Дракона

<https://litres.ru/74242938>

Аннотация

Лучше бы не было этих месяцев счастья и любви. Тогда не было бы так больно столкнуться с предательством.

Мой любимый мужчина на моих глазах с упоением двигает телом, улаждая другую женщину. Он спиной ко мне, не видит. Задыхается в похоти, страсти, удовольствии. А Элла замечает меня, смеётся, как демон, и выгибается сильнее.

Эдгар явно понимает по её выражению, что что-то не так. Оглядывается – и наши взгляды встречаются. – Ванесса, выйди, пожалуйста.

#Очень эмоционально #Властный герой Дракон #Прелестная нежная героиня #Встреча через время #ХЭ, Однотомник

Книгу можно читать отдельно! Некоторые персонажи и события перекликаются с книгой "Измена. Истинная Дракона", но обе читаются отдельно.

Содержание

Ванесса, выйди, пожалуйста	5
Визуализация	11
Меня тут ничего не держит	12
Он голоден	18
Так что скажете, Ванесса?	25
Это я вас здесь всех собрал	30
Сбрось маски, Ванесса	33
Я могу делать всё, что хочу	40
Ты вся в мать. Это комплимент	45
Он сказал, что ты в беде	50
Мама у нас строгая, но мы её любим	57
Ты нужна мне. Она нужна ему.	62
Я не дам вас в обиду. Обоих	67
Я тоже твоя дочь, Ванесса	74
Это действительно твоя дочь	81
Она за всё ответит	86
Я тебя продал	97
Я хочу быть рядом	103
Твоё единственное спасение - это я	107
Если бы не она	113
Какое наказание он придумает для тебя?	119
Её зовут "никак"	124
У нас ведь нет детей, Эдгар	129

Важна ты, только ты	135
Ты. Моя. Ванесса.	139
Я очень боюсь	144
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Ванесса, выйди, пожалуйста

Щурю глаза от солнечного света, что пробивается через тюль.

Подтягиваюсь на широкой постели и утыкаюсь носом в мягкую и тёплую подушку, пахнущую лавандой. Но засыпать я страшно боюсь.

Моя жизнь в последние несколько месяцев, похожа на сладкий сон, и меня постоянно обуревают страх, будто скоро всё кончится. Что я очнусь.

Ведь как иначе, а не сказкой, назвать то, что меня спас из логова ведьм могущественный Дракон. И когда всё кончилось, он превратился в прекрасного мужчину.

От его напористого, уверенного и смелого взгляда мне становилось неловко, а от того, каким он был, когда смотрел на меня - безумно жарко.

Поворачиваю голову и вижу, как он спит рядом со мной. Любуюсь его массивной фигурой, мощными руками, каштановыми волосами и идеальным острым лицом с пухлыми губами.

Чуть улыбаюсь, вспоминая, что эти губы делали со мной этой ночью

Моё спасение, любовь и страсть Дракона. Это всё слишком сладкий сон.

Но даже если так, я не хочу просыпаться. Хочу быть толь-

ко с ним, любить его, быть ему верной женой, союзницей, соратницей. Кем угодно, но только с ним.

Стук в дверь.

Мой возлюбленный Эдгар приподнимается с постели.

Укрывает одеялом сильные ноги и пояс, и мой взгляд проскальзывает по его телу, вызывая совсем недостойные воспитанной девушки чувства и желания.

- Войдите, - приказывает он.

Входит слуга, кланяется Эдгару и я, стыдясь своего положения, прячусь с головой под одеяло.

Наверное, это очень глупо, но пока я ещё не стала его женой, а значит, быть с ним в постели стыдно... Пока? Хотя, однажды, он намекнул на это.

- Та женщина, ваша пленница - ведьма Элла. Она просит аудиенции с вами, — говорит слуга.

Эдгар выдыхает.

- Понял, иди.

Слуга уходит, поклонившись ещё раз. Мне становится не по себе. Элла. Неприятно снова слышать это имя. Я давно с ней знакома. Настоящая ведьма, прислужница моей тётки, что пыталась сделать меня такой же.

Мы обе единственные не смогли сбежать после битвы Драконов и ведьм. И обе были заточены, как ведьмы Драконом Эдгаром. Только Эдгар достаточно скоро узнал, что я была их пленницей и освободил меня.

А на Эллу надел браслеты, которые не давали ей колдо-

вать. По закону Эдгар должен казнить её, но не делает этого до сих пор. Я понимаю, что ещё одно его качество — это настоящее благородство и искренняя доброта.

Не так уж и легко приказать убить молодую женщину, тем более что теперь она и не ведьма вовсе. Да и будучи ведьмой, не могла бы ничего сделать Дракону, они неподвластны магии.

- Она может звать тебя? - спрашиваю я удивлённо.

- Да уж, наглости этой девке не занимать, - кивает Эдгар, задумавшись о чём-то.

Почему-то мне резко становится холодно, будто всё тепло в комнате исходит от Эдгара. Но он сам не здесь. Я прижимаюсь к телу любимого мужчины, кладу голову на его спину. Да, может, мы знакомы с ним несколько месяцев, и я отдала ему девственность, не прося ничего взамен. Возможно, я повела себя безрассудно, не так, как это принято у правильных девушек. Но я полюбила его. Полюбила всей душой, и если надо, отдам ему и свою жизнь. Эдгар встаёт с постели, дарит мне поцелуй. И я, отринув страх, ныряю снова в постель.

Есть не хочется, уже несколько дней, отчего-то дурно.

День идет, как обычно, в суете и мелких заботах. Нелегко начинать жизнь заново, когда почти три года провела в плену. Общаюсь с братом Эдгара, милым мальчиком четырнадцати лет, Уильямом.

Но чуть позже мне становится совсем плохо от одного только запаха жареного мяса, которое нам подают на обед.

Тогда-то моя догадка окончательно формируется.

Я прошу Уильяма вызвать лекаря и тот, проведя несколько процедур, быстро отвечает мне на поставленный вопрос.

- Да, леди Ванесса, вы ждёте ребёнка.

Боги! Слишком всё быстро. Я готова была быть женой Эдгара, родить ему столько детей, сколько смогу, но... это всё так быстро. В любом случае, я не могу ждать.

Раз так суждено, я стану матерью. Это же прекрасно.

Точно чудесный сон, лишь бы он не кончился.

- Мне нужно срочно увидеть Эдгара, - говорю я Уильяму.

- Я думаю, это будет возможно вечером, миледи, - отвечает он.

- Почему?

- Он уехал.

Ветер ласкает тюль на окнах, раскрывая мне вид на улицу. Я вижу, что конь Эдгара, без которого он и шагу ступить не может — стоит на своём положенном месте и спокойно ест.

- Уильям, что происходит? - спрашиваю я.

Лицо у мальчика совсем меняется, становится грустным и потерянным.

- Ванесса, он в подвале. Но тебе лучше не ходить туда. Пожалуйста.

Сладкий сон. И судя по тому, как начало бешено стучать моё сердце, я понимаю, что он заканчивается.

Под возмущённый крик Уильяма я быстро встаю и решительно спускаюсь в подвал. У входа в него стоят двое страж-

ников.

Увидев меня, они обнажают копыя.

- Я не пленница, вы знаете это, - говорю я. - Там другая пленница. Элла. И Эдгар у неё.

- Вам не положено туда заходить. Приказ Дракона, - отвечает стражник.

- А он здесь? - уточняю я.

Я не вижу взгляд стражника под забралом, но он опускает голову, будто чувствуя вину.

- Миледи, вам лучше уходить.

Я ничего не понимаю. Но в следующую секунду слышу что-то.

Стон. Протяжный, порочный.

Его не спутаешь ни с чем.

Я слышала такие в детстве, приглушённые из комнаты сестры. Слышала такие во взрослой жизни, и сама стала издавать их в постели с Эдгаром.

Стражники переглядываются. Быстрым движением они убирают копыя и тем самым дают мне проход и я не вхожу, вбегаю в темницу, откуда меня вытащил Эдгар когда-то.

Несложно вспомнить дорогу к своей клетке, тем более когда идёшь на звук.

Что-то во мне надеется, что-то во мне молится, что Элла стонет от боли. Никак не от наслаждения. И уж точно не от моего мужчины.

Я замираю у решётчатой двери.

Лучше бы я проснулась в плену у своей тётки. Лучше бы не было этих месяцев счастья и любви.

Мой Эдгар с упоением двигает задом, услаждая свою пленницу, одной рукой держит за талию, другой за горло. Он спиной ко мне, не видит.

Задышается в похоти, страсти, удовольствий.

А Элла замечает меня, смеётся как демон и выгибается сильнее.

Эдгар, явно понимает по её взгляду, что что-то не так. Оглядывается, мы встречаемся взглядами.

- Ванесса, выйди, пожалуйста. Мы поговорим наверху, - говорит он, после паузы в несколько бесконечно долгих секунд.

Визуализация

Ванесса

Эдгар (повзрослел, возмудал от событий прошлой истории, но и стало чуточку муд**))

Элла

Меня тут ничего не держит

Последнее, что я хочу, это плакать. Пытаюсь заставить себя делать что угодно, кроме плача.

Кричу. Кричу как подбитое, раненое животное. Вбегаю в нашу с Эдгаром спальню. Всё такое нежное, сладкое будто в неге. Той же, в которой я пребывала утром.

Хватаю подушку и бросаю в окно. Хочется разорвать здесь всё. Хочется, чтобы всё вокруг почувствовало хоть немного моей боли.

Мой. Мой Эдгар. И *она*?

Он мог выбрать любую женщину, но решил сношать ту, что помогала держать меня в плену? Ведьму? Собственного врага?

А может, он под заклятьем? Что если, это магия?

Эта мысль на секунду успокаивает. Неужели... Может, я должна его спасти от колдовства?!

Почему всё, что казалось мне уютным и тёплым в этой комнате, теперь кажется созданным специально против меня? Подушка тяжёлая, воняет лавандой. Тюль на окнах не даёт солнцу войти. Всё против меня.

Даже ребёнок внутри меня. И он против, ведь его отец...

Дверь открывается позади меня с противным скрипом. Входит Эдгар. Прикрывает дверь за собой.

- Как ты? - спрашивает он спокойным тоном.

- Что это было? - спрашиваю я, понимая, что внутри клочет желание разреветься, и глаза предательски стали мокрыми.

- Ванесса. Это ничего не значит. Ты по-прежнему та женщина, что нужна мне. А она... просто.

- Что?!

- Просто. Она просто, - договаривает он. - Между нами ничего не меняется, я хочу видеть тебя рядом с собой. Я хочу видеть тебя своей женой.

- Это как? Вечером со мной, утром с ней?! Днём ещё с кем-то? Сразу скажи, сколько ещё мерзких шлюх должны побывать у тебя в постели за день!

Я хожу по комнате, хватаю поднос с остатками утреннего завтрака. Бью им со всей силы об пол. Грохот заставляет очнуться.

Эдгар вздыхает.

- Ванесса...

- Скажи, что это магия. Что это какой-то приворот, дурман. Пожалуйста, - говорю я сухими губами.

- Нет. Я спал с ней сознательно. Никакой магии здесь нет.

- Почему?! Ты её любишь?!

Этот вопрос его почему-то веселит.

- Ты не поймёшь, - он, видно уже злится. - Хотя бы пойми то, что я сказал тебе. Я тебе не врал ни разу. Я хочу, чтобы ты была моей женой. Матерью моих будущих детей. Возможно, дракон найдёт Истинную, но тогда мы решим этот вопрос. Я

не дам тебя в обиду.

Ещё и Истинная?

- То есть, будет ещё одна женщина? Ты будешь нас коллекционировать, как кукол? Может, потому, что твой повелитель дал тебе этот город во владение, ты считаешь, что теперь имеешь право на наложниц? И одна из наложниц - это я?!

- Ты не наложница. Я говорил тебе. У меня было много женщин, но именно ты, Ванесса, была той, благодаря кому я забыл другую женщину. Ты, Ванесса, та, кого я бы хотел видеть своей невестой, женой, матерью моих детей, пусть и не драконов.

Эти слова больно режут по сердцу. Ребёнок. Нет, Эдгар не должен знать. Ни за что! Но знают его лекарь и брат. Что же делать?

- Я не наложница, а она кто?

- Она пленница. Не более, - он делает шаг вперёд.

- Интересный у тебя способ общения с пленницами, - зло смеюсь я. - Может, и я просто оказалась в твоей постели, потому что пленница? Эдгар, ты решил, что имеешь право на нас, как на трофей, верно? Просто для меня ты выбрал свежие простыни и рассказы о любви, а для неё решётку и руку на горле?

- Всё не так, - он подходит ближе. Тянет руку к моей щеке. Я отстраняюсь, но оказываюсь зажата между стеной и им.

- А как? Как?! - спрашиваю я, пока Эдгар приближается

вплотную. Чувствую жар его тела, запах. Моё тело, по привычке, начинает томиться в сладостном и тягучем, как сгущённое молоко, ожидании.

- Не смей! - говорю я, не то ему, не то себе. Эдгар, явно поняв это, тянется рукой к краям моего платья, резко его задирает.

- Я сказала "не смей"! - вырывается у меня и я отталкиваю Дракона.

Получается толкнуть его сильнее чем он ожидал, но Эдгар только слегка улыбается. Даже если я ударю его, не думаю, что смогла бы причинить вред или хотя бы боль.

- Ты не поймёшь, - повторяет он. - Мне жаль, что ты расстроена. Но, ты ничего не поделаешь. Надеюсь, ты вскоре придёшь в себя.

- Я уйду отсюда, - говорю я. - Меня тут ничего не держит. Он хмыкает.

- Куда подскажи, пожалуйста? - говорит он с фальшивым интересом.

- Куда угодно!

- Ванесса, этот город в моей власти. А страна во власти моего друга, могущественного Дракона. Ты думаешь, что сможешь скрыться? Оставь глупые разговоры.

Я ослабла. К горлу подкатывает дурнота, и я сажусь на кровать. Нет сил бороться.

- Я оставлю тебя тут одну, на столько ночей, сколько тебе хватит, чтобы принять ситуацию.

Он уходит. Закрывает дверь за собой. Я же позволяю себе сделать то, что мне нужно. Просто поплакать, уткнувшись в ту же подушку с запахом лаванды.

Голова болит. Нет сил что-то думать, и я жду в страхе того мига, когда Эдгар узнает моей беременности.

Я видела достаточно зла в своей жизни.

Моя родная тетка Амара убила собственную сестру, мою мать и её мужа. Моя сестра спасла меня ребёнком. Мы прятались по всем трущобам города. Сестра искала способы заработать денег, неплохо научилась шить, начала учить травы.

Но потом поняла, что продавать своё тело куда выгоднее и времени меньше занимает. Тогда мы переехали в столицу. Я росла, слушая, как её пользует очередной клиент. Нередко, это был кто-то из тех, кого я потом встречала на улице в красивых и дорогих одеждах, с красивыми и дорогими жёнами под ручку.

А потом, сестра умерла от какой-то болезни, которой её "наградил" клиент.

И когда, я от отчаяния была готова погибнуть, меня нашла Амара. Она похитила меня, пыталась заставить принять колдовское ремесло. Заставить меня лишиться себя возможности материнства, убивать мелких животных, чтобы забирать их энергию.

Я отказывалась, она била меня. И так месяцами, пока не

явился Дракон.

Всё, что я понимаю сейчас, - мой ребёнок никогда не должен наткнуться на то, как отец сношает шлюху в грязной темнице.

Никогда.

Возможно, если бы не ребёнок, я могла бы даже... не простить, но попробовать что-то понять, осознать, принять в благодарность за то, как он спас меня. Но жизнь внутри меня заслуживает большего, чем страдать из-за ошибок своих глупых родителей.

В дверь стучат.

Возможно, Эдгар. Возможно, узнав, что я беременна. Боги! Я не выдержу, если увижу его счастливое лицо будущего папаши.

- Кто? - выдыхаю я едва слышно.

Он голоден

- Это я, Ванесса, - говорит Уильям.

Он открывает дверь, смотрит на меня сочувственно.

- Ты сказал ему? О ребёнке?

- Это когда-то надо будет сделать, Ванесса, - мальчик моргает печальными глазами.

- Нет, не надо. Не надо, если я буду на той территории где не распространяется власть ни его, ни его повелителя.

- Я помогу вам.

Впервые за много часов, у меня на сердце появляется надежда,

Эдгар

Неприятный день. Ванесса вся изводится. Надо ей что-то подарить, как-то задобрить девушку. А то ей совсем печально. Нужно наказать стражу, что пустили её.

Почему не остановили её?

Теперь она расстроена. И кто в этом виноват?

Но вечер обещает быть ещё интереснее, ко мне должен явиться сам повелитель, Дракон Райлан. Проверить, как я тут живу в своем новом королевстве.

Его очаровательная жена снова сидит дома, только теперь из-за того, что до родов остались считанные дни. Его жена, которую я так хотел сделать своей. Можно сказать проще.

Которую, я так хотел.

Теперь всё перегорело, особенно после встречи с Ванес-сой, но Зверь внутри меня не оставляет попыток унижить меня. Напомнить, что я так и не смог отбить девушку у деспота, которого она сама ненавидела.

Вот Райлан является на пороге. Высокий, статный с белыми волосами. Такими всегда были прирожденные Драконы. Интересно, если у меня будут дети, они будут такой неординарной внешности, как другие прирожденные, или это, всё-таки, подарок прародителя-дракона?

- Милорд, - я кланяюсь ему, как требуют традиции, хотя мы общаемся с ним достаточно легко и по-дружески.

- Элла, - говорит он одно слово и улыбка спадает у меня с лица.

Кто-то пожаловался? Мог только Уильям. И он единственный, кого я не смогу убить за это.

- Элла, - повторяю я, и киваю.

- Я сказал тебе её казнить. Несколько месяцев назад, я сказал тебе немедленно её казнить. Почему она ещё жива? Это ведьма!

- Уже нет, - я примирительно поднимаю руки. - На ней браслет, никакой магии она использовать не может. И даже если попытается, я это учую. Отличное, кстати. стратегическое решение, прошу заметить. Тебе стоит меня похвалить за находчивость, это нам поможет в будущем.

Я присаживаюсь за свой дубовый стол и Райлан садится

напротив меня, смеряя недобрым взглядом.

- Эдгар, что происходит? Либо ты под дурманом, либо сошел с ума, либо дурак. Я не понимаю. Объясни.

Милорд сердится. Вспомнил, что он главный. Зверь внутри меня начинает мерзко смеяться.

Я рисковал жизнью и не раз ради него. И теперь, Зверь говорит, что я дурак. Возможно он даже прав. Скорее всего прав. Если бы я позволил его убить, я был бы самым главным. Единственным лидером. И не было бы ни одной женщины, что мне бы отказала хоть в чем-то.

Даже жена Дракона.

- Почему она жива? - опять спрашивает Райлан.

- Зверь, - отвечаю я одним словом.

- Он хочет этого? Что ему нужно от неё?! - Райлан напрягается ещё больше.

- Не совсем. Он наоборот, любит побольше смертей, крови. С удовольствием бы посмотрел на то, как она горит заживо, - я выдыхаю, внутри разгорается пламя дикого гнева.

Безумной жажды зла.

Взгляд Райлана меняется. Он знает, что я чувствую. Когда внутри тебя твоё тело будто готово разорвать животное. И хуже всего, что если оно это сделает, то ты будешь опасен для всех окружающих.

Райлана учили справляться с Драконом с самого детства. Я же получил его почти полгода назад. И помощь опытного человека уж точно не помешает.

- Дыши. Выдыхай через нос. Можешь вспомнить что-то яркое, приятное тебе, это успокаивает гнев Зверя, - говорит Райлан.

Тон сразу меняется, он становится моим учителем.

Яркое и приятное, говоришь?

Вчерашний вечер в постели с Ванессой. Её запахи, её звуки, её глаза, приоткрытый в страсти рот, который я сразу запечатывал поцелуем.

Как же она хороша! Она сама не представляет, насколько красива, насколько чувственна и прелестна.

- А теперь продолжай говорить, - вырывает меня Райлан из мыслей. - Ещё хороший способ - исполнить мелкий каприз Зверя. Любой, чтобы ему понравилось.

Я так и делаю. Только все вокруг недовольны.

- Я уже это делал, теперь Ванесса рыдает, - хмыкаю я.

- В смысле? - не понимает Райлан.

- Дракон хочет охоты. Хочет сражений, хочет крови. Не ради победы и какой-то цели. Просто так. Даже с женщиной, мне сложно быть нормальным. Только с ней, с Ванессой я могу заставить себя сдерживаться. Потому что она невинна. Она была невинной когда мы встретились. Я не могу ей показать и толики того чудовища, что живет во мне. Она этого не поймет, не примет его желаний, того, что в его голове. Моя голова тоже полна всяких вещей, о которых она знать не захочет. Но Зверь... - я многозначительно киваю. - И он послушно отступает, когда я с Ванессой. За это я ему благо-

дарен. Но при этом, ему нужно давать что-то взамен.

- И ты даешь ему Эллу? - спрашивает Райлан.

Я киваю.

- Элла она... она сама такая. Она гасит моего Зверя своим безумием, своей дикостью. Они друг друга прекрасно понимают. Только она может утолить эту жажду хоть ненадолго.

- Ты с ней спишь? - Райлан начинает нервно смеяться. - Ты вправду спишь с ведьмой?!

- Бывшей ведьмой, да! - я взрываюсь. Уж он то должен понять меня! - Знаешь что. Она хочет чтобы я её насиловал в той камере. Ей это нравится, Райлан. Найди женщину, чтобы ей этого хотелось. А если нет, то скажи что мне делать со Зверем? Он голоден. И хочет он еды Он хочет страданий, крови, сражений. А я должен сидеть здесь, в четырех стенах и судить какой пастух куда увёл козу!

Райлан задумывается. Морщится.

- Мы разберемся с этим. Я найду тебе занятие, что утолит голод Зверя. Но тот путь что ты выбрал - очень опасен. Нельзя связываться с ведьмами, никогда!

- Элла в моем подчинении и она более не ведьма.

- Она ведьма! - Райлан резко подрывается. - Пойми ты, дурак! Она женщина, ещё и занимающаяся магией. Они никогда не бывают в подчинении, даже если делают вид. Это ты в её власти, если думаешь так! Покажи мне Ванессу твою.

- Зачем? - не понимаю я.

- Ей опасно быть рядом с тобой. Здесь вопрос не в том,

насколько ты с ней не нежен по ночам. Я увезу её.

- Нет! - я подрываюсь. - Райлан, ты не имеешь права. Она нужна мне! Она единственное ценное что у меня осталось!

- На месте твоего Зверя, я бы убил её твоими руками, захватив власть над тобой, - от этих слов у меня холодеет всё изнутри. - Знаешь зачем? Чтобы сломать тебя окончательно. Чтобы пользоваться твоим телом как одеждой, ведь ты жить не захочешь.

- Не стоит подавать ему таких идей, - тихо говорю я.

- Лучше мы это предотвратим. Эдгар. Я знаю, что такое быть виновным в гибели любимой женщины. Я не хочу чтобы перенимал у меня и этот опыт. А её здесь убьет либо твой Зверь либо твоя любовница.

Я опять сажусь за стул.

- И что?

- Мы решим. Мы найдем способ, как утолять голод Зверя, я обещаю. Но пока Ванесса должна быть подальше от тебя. Под защитой. Именно потому, что она для тебя важна. Что Зверь чувствует сейчас?

- Молчит, я вообще его не ощущаю.

- Это скорее плохо чем хорошо, - говорит Райлан. - Где она?

Нехотя встаю. Я иду к моим покоям, стучу два раза в дверь. Молчит. Может спит?

Открываю дверь и не верю своим глазам.

Комната пуста. Как и кровать. Зато распахнуто окно и моя

простынь глупо свисает из окна.

Так что скажете, Ванесса?

- Стража! - кричу я, выбегаю из комнаты но меня останавливает Райлан.
- Не ищи её, - говорит спокойно.
- Что?! Райлан, она там одна!
- Я найду её, но не скажу где она. Тебе лучше быть в неведении, пока не научишься контролировать Зверя.
- Слушай, мы с ней уже несколько месяцев вместе. И Дракон ей не вредил.
- Но вредил ты. Ты за неё всё решил. И трахал другую. Хитро, мне нравится идея, - фыркает Райлан. - Но Дракону будет этого мало. Особенно, когда поймет, что она сдерживает тебя. Скажи мне, как часто он предлагает убить меня, или жалеет о том, что ты не сделал этого. Не оставил меня в сражении умирать?

Я не отвечаю. Но всё написано в моих глазах.

- Потому что я тоже тот, кто его и тебя сдерживает. И голод не утоляется, Эдгар. Он только усиливается.

Ванесса

Уильям отправил меня вместе с одним из стражников в Турапс - страну, что дальше других от нашей. Там меня точно никто искать не будет, но пусть предстоит неблизкий. Несколько дней, почти без перерыва.

- Сколько я должна заплатить стражнику? - спрашиваю я у Уильяма, когда тот готовит лошадей.

- Нисколько. Это наше дело, тебя не касается какой ценой добыта твоя свобода. Он отвезет тебя сразу к их королю. А вот чего тот потребует я не знаю.

Затем жара, холод. Мало воды и затекшие ноги от поездки на лошадях. Короткие разговоры и снова путь.

Стражник доставляет меня в Турапс за несколько дней и тут же отправляется обратно. На мои вопросы, как он будет скрывать свою причастность к моему исчезновению, он ничего не отвечает. Только прощается кивком и уходит.

Я направляюсь к королю в его небольшую резиденцию в виде двухэтажного старого дома. Добродушные слуги в синей форме пригласили меня сесть за широкий стол.

Сначала я слышу скрип колес. Ещё удивляюсь. Откуда здесь колеса? Карета же не может быть дома. Но ко мне на металлическом кресле с колесиками подъезжает худощавый, лысый, хорошо одетый мужчина средних лет, с внимательным взглядом синих глаз.

- Это называется, инвалидное кресло. Очень удобно, если не можете ходить, - отвечает он на вопрос, которого я не задавала.

- Ага. Я поняла, - надо, наверное, посочувствовать ему, поинтересоваться что случилось.

- Болезнь. Неумолимая и неприятная. Но кроме того, что ниже груди я не чувствую своего тела, проблем больше нет.

- Мне очень жаль.

- Нет, вам страшно и неловко. Зачем вы приехали?

- Мне нужно спрятаться. От Драконов.

- Так и знал, что ваш Флейм доберется со своими проблемами сюда.

- Флейм?

- Так мы называем ваше государство. Пламя. Пламя - ваша религия.

- Ну да, наверное, - говорю я.

Мне приносят еду, и получив разрешение от Альфреда начинаю есть. Продрогшая, промокшая, ем курицу, наслаждаясь больше не вкусом а просто теплом еды.

- Я могу только молиться на то, чтобы драконы не вздумали тебя искать, - говорит Альфред.

- Я им не нужна. Просто... просто любовница, - я пожимаю плечами.

- Тебе может казаться, что это неважно, но для мужчины важно очень, - улыбается Альфред.

Мой взгляд невольно и очень невежливо падает на его ноги. Да, мелькает дурацкая мысль, как он занимается любовью, если не может сам встать или сесть.

Но он, будто слышит мои мысли.

- У меня не было близости. Я не могу этого испытать, даже если бы над этим старались лучшие продажные женщины мира. Оттого не могу не отметить то, что ты недооцениваешь важность этого для мужчины. Я бы ни за что не отпустил

женщину, с которой мне было бы хорошо.

Сначала я смущаюсь, но мне становится всё более жаль мужчину. Он говорит так легко, но эта легкость, как раз от боли и печали. Я неловко улыбаюсь.

- Но хуже всего, что я не могу произвести на свет наследника. Вот это страшно, ведь после моей смерти здесь начнется борьба за власть.

А у меня вот есть наследник. Только он никому не нужен. Альфред смотрит на меня очень внимательно.

- Прости за неловкий вопрос. Но ты же беременна, ведь так? Какой срок?

- Маленький, - я кошусь на него уже с откровенным страхом.

- Милая, не стоит бояться. Это не сложный дар, он был у всех наших королей. Я слышу мысли других людей. Это не страшно, у тебя не самые худшие мысли.

- Но, - вилка падает у меня из рук. - Простите, но разве это не магия. Магия, для подпитки которой используется энергия жизни? Как у ведьм?

- Нет, - он качает головой и прихлебывает ещё чая. - Милая Ванесса, это не магия, ведь магия, в вашем понимании это когда человек не имеет сил, а наращивает их ради своих целей. То, что у меня это дар. Врожденный и не более. А вот то, что именно ведьмы могли навредить моему здоровью, чтобы людей с моим даром больше не было - это возможно.

- Мне жаль.

- Не о чем жалеть. Я нашел наследника, - говорит он.

- Это как?

- Если вы станете моей женой, то ваш ребёнок будет записан как мой наследник. Всем будет легче поверить и поставить точку на этом вопросе. Чем проверять, возможно ли это. На вашу честь я не посягну, сами понимаете. Но попрошу быть мне верной, во избежание пересудов. Так что скажете, Ванесса?

Это я вас здесь всех собрал

10 лет спустя

Мой муж отрывает взгляд от утренней газеты. Скользит по мне добрым взглядом и опять погружается в чтение. Там пишут ужасные статьи, скучные искусственные специально для него. Для короля маленького, независимого государства Турапс.

В статьях пишут о том, как отстроили школу для детей, больницу для больных, конюшни для коней, и как кони, больные и дети безмерно счастливы. Но моему мужу Альфреду это нравится.

Так проходит каждое наше утро. Мы сидим напротив друг друга, завтракаем и он читает газеты, написанные для него. Потом он работает. Подписывает какие-то бумаги. Потом приезжает домой. Слуги вносят его инвалидное кресло в дом, кланяются мне а дальше мой супруг сам доезжает до своего кабинета и снова читает.

Скучная жизнь. Всё веселое и радостное происходит только с малышкой Хоуп. Моя надежда, не дает мне скучать. Растет в красивую, умную и смелую девушку. Она очень похожа на Эдгара и это понимание причиняет мне сильную боль.

Её пухлые губы, шоколадные глаза, открытая, широкая улыбка. Она всё больше и больше становится похожей на него. Я так и не знаю, что там произошло во Флейме за де-

сять лет. И мне неважно. Важно, что моя дочь обожает заниматься музыкой, любит читать, как её приемный отец и погружается в его дела, готовясь стать повелительницей маленькой и гордой страны Турапс.

- Сегодня меня зовут на открытие отреставрированного храма, - говорит Альфред.

- Это хорошо, - отзываюсь я.

- Просят быть всю элиту города. Значит, тебе тоже нужно быть рядом.

Открытие храма всем богам. Ну да. Если бы боги существовали, они не допустили бы половину тех ужасов и боли, свидетелем которых я была.

- Прости, - я осекаюсь, вспоминая, что муж читает мысли.

- Милая, тебе не надо извиняться за свои мысли и своё мнение. Ты имеешь на него полное право. Но присутствовать там придется.

- Хорошо.

Скучный день.

Скучный вечер.

Неспешная дорога до храма.

Мой муж держит меня за руку и слуги везут его коляску внутрь. Резко он поднимает руку, в то же время, как кто-то закрывает за мной массивные двери.

- Ванесса, ты не успеешь уже сбежать?

- В смысле? Зачем? - не понимаю я.

- Это ловушка. Эти люди это знают, - он кивает на при-

служников храма, которые опустили головы. - Потому мне передавали приглашение запиской. Как нехорошо. Это же храм.

Он говорит так спокойно, слегка осуждающе, как отец, осуждающий детей, не понимающих простых вещей.

- Простите, милорд! - одна из прислужниц падает на колени.

Я шокированно замираю. Смотрю по сторонам от одного удивленного соратника или советника Альфреда до другого. Те также переводят взгляды на меня и друг на друга.

- Это я вас здесь всех собрал, - слышу я веселый голос.

Я хочу вернуться в скучную жизнь. Хочу читать отвратительные газеты и читать с Хоуп книги. Но я понимаю, что больше мне этого не светит.

Я узнаю, даже возмужавший и более хриплый голос Эдгара повсюду.

Неприятно когда твоя жизнь рушится в один миг.

Я вообще, стала весьма опытна в том, что беда приходит всегда резко. Сейчас, моя беда лежит на алтаре храма всем богам. Точнее, нагло обняв одну из наших святынь, с легкой полуулыбкой пробегается взглядом по нам.

- Добрый вечер, - говорит Эдгар.

Сбрось маски, Ванесса

Эдгар грациозно, словно кот, спрыгивает с алтаря. Смотрит на нас и приближается.

Он стал иным, из красивого юноши превратился в мужчину. Волосы стали немного длинее, тело мощнее. Я замираю, хватаю за плечо Альфреда чтобы он слышал мои мысли. Чтобы понял, кто это. Муж касается моей ладони и сжимает.

- Что вам нужно? - спрашивает он у Эдгара. - Кто вы?
- Вы же телепат, разве нет? - притворно удивляется Эдгар.
- Я не буду говорить с вашими мыслями. Тем более, в вашей голове есть сосед, - Альфред сжимает мою руку сильнее. - И уж то, что говорит он, я точно не хочу передавать. Надеюсь, вы держите в узде вашего Дракона?

- У нас хорошее взаимопонимание, - Эдгар скользит по мне долгим взглядом. Я опускаю глаза, в надежде, что он меня не узнает.

В конце концов, сколько у него там было девушек? Какая-то одна Ванесса десять лет назад? Вряд-ли он меня помнит.

- Что вы хотите? - спрашивает опять Альфред.
- Вы знаете. Я и мой лучший друг охотимся на ведьм. Это наши, и ваши же, природные враги. Нам нужен пропуск в других странах наших законов, повелений и самих нас, чтобы мы могли, однажды, полностью устранить эту проблему.

- Я слышу то, что в вашей голове, - Альфред качает головой. - Вам нужна власть. Ваши благородные мотивы насквозь лживы. А ведьмы для вас - дичь на охоте.

Эдгар пожимает плечами.

- Я люблю охотиться. На ведьм, на тварей, на преступников, на красивых женщин, - он поднимает взгляд на меня и я быстро отвожу глаза. - А потом наслаждаться добычей. Убить ведьму, или усладить женщину.

Чувствую, что он смотрит на меня. Всё тело бьет мелкая дрожь, я чертовски боюсь. Не знаю чего больше, того что он меня вожделеет или делает вид при моем живом муже?

Того, что вспомнит?

Того, что знает, или узнает про Хоуп?

- Мы не будем вашей провинцией. Турапс - самостоятельное государство. А с ведьмами, мы разберемся сами, если таковые появятся.

- Очень самонадеянно, - качает головой Эдгар и нависает над Альфредом. - И очень глупо. И ещё - у вас нет выбора. Я не просто так собрал вас здесь. Либо вы ответите согласием, либо я начну вас убеждать. И рано или поздно, вы все же согласитесь с нашими условиями. Либо вы, либо уже ваш наследник. Кто-то из distinguished господ, вокруг нас, или, может быть, ваша прекрасная жена. С ней бы, конечно хотелось сотрудничать больше чем с вами. Мы бы нашли общий язык. И не только язык.

Я опять чувствую его взгляд, но смотрю на затылок мужа

и опустила голову так, чтобы волосы закрывали моё лицо.

- Да как вы смеете! - Альфред так злиться, что на каком-то инстинкте пытается встать, но это невозможно. Он выглядит беспомощным. Я понимаю, как ему сейчас стыдно что он не может защитить меня. Не может ударить Эдгара, вызвать на дуэль или что-то подобное.

Меня же больше злят наши чиновники, которые делают вид, что просто зрители в театре. Эдгар же просто смеется, подняв руки в примирительном жесте.

- Ну не злись, старик, сам виноват что выбрал её в жены. Ходишь с красоткой так будь готов, что её будут хотеть другие. Каков твой ответ?

Альфред оглядывает чиновников, что опустили головы. Убирает свою руку с моей и ведет коляску немного вперед, приближаясь к Эдгару, который продолжает смотреть на меня. Я нехотя заглядываю ему в глаза, и он, словив мой взгляд подмигивает широко улыбнувшись.

Это одно движение вызывает во мне столько чувств, что я едва сдерживаюсь, чтобы не зареветь. Только сейчас я увидела в нем на мгновение того самого Эдгара. Моего любимого, моего хорошего. Бесконечно доброго, смелого, открытого юношу.

Осталось ли в нем хоть что-то от этого света? Или похоть, власть, всё уничтожила?

Сердце сжимается, но не от страха. Я впервые думаю об Эдгаре как о том, кто умер. А его тело заняло чудовище.

Это же чудовище занималось любовью с безумной пленницей, это же чудовище сейчас шантажирует моего мужа.

Но когда-то, там жил добрый человек. И мне хочется понести цветы на его могилу и искренне оплакать его.

- Чего именно вы хотите? - спрашивает Альфред. - Четкие условия?

- Ваша страна работает как обычно, всё в вашей власти и ваших наследников. Но, мои стражники имеют полные права в вашей стране. Имеют право на обыски, на аресты и казни, - дополняет Эдгар. - Также любой закон, любое моё требование для вас - закон. Ничего сложного.

- Мне нужно время, всё обдумать, - отвечает Альфред после паузы.

- Старик, нет у тебя времени. Ни по жизни, ни сейчас.

- Я не могу решить этого прямо сейчас! Вы можете запретить меня в темницу, убить, и вам придется разбираться с государственными переворотами здесь. Ведь наследнице моей только десять лет, она не может вступить на престол. Так что, я - тот кто вам нужен. И я говорю, что мне нужно время.

- Хорошо, - вздыхает Эдгар. - Но я побуду у вас в гостях.

- Что?

- Я не уеду без вашего ответа, и документа, подписанного вами, - отвечает Эдгар и снова усмехается. - Я не против пожить в вашем дворце, пока вы будете думать.

Боги!

Нет!

Альфред слегка оглядывается на меня. Надеюсь, он слышит мои мысли.

- Этому не бывать. Мой дворец - это не гостиница для бандитов, которые возомнили себя королями. Мои люди готовят вам отдельный дом из тех, что строился специально для гостей

- На том и порешили, - задумчиво тянет Эдгар. - Простите, милая леди, вы с вами нигде не виделись раньше?

Я не сразу понимаю, что он говорит обо мне.

Не узнал.

Всё-таки не узнал.

Я быстро качаю головой, чтобы не говорить. Но взгляд Эдгара мне не нравится. Он не озадаченный, а хитрый и самодовольный.

- Ну хорошо.

Меня трясет. В карете, дома. я прошу слуг налить мне успокаивающего чая и не могу нормально держать кружку. Горячая вода с плеском падает мне на пальцы.

- У меня есть новость, и она плохая, - говорит Альфред.

- Это именно тот, от кого я сбежала. Это тот дракон. Это отец Хоуп, - выговариваю я.

- Поверь, я бы это понял и без телепатии, и не читая твой страх. Есть нечто похуже.

- Что ещё может быть уже?! - я позволяю себе заплакать.

- Мне надо прятать от него дочь. Я не знаю, что он сделает

с ней, со мной если узнает, что я родила от него бастарда. Когда он поймет, что я это я.

- Он знал это.

- Что?

- Как только он тебя увидел, его Дракон ему сказал что это ты. Он притворялся, Ванесса.

- Боги! - из глаз брызгают слёзы. Может сбежать? Но куда?

- Даже не думай! - вдруг, кричит Альфред. - Нельзя так. Твоя дочь - моя наследница. Наш уговор остается в силе. Я защищу тебя и её, в обмен, вы позволите Турапсу не сгинуть. Тем более теперь, когда у нас появился такой... недруг.

- Может, если он сделал вид, что не знает меня, мне и бояться нечего? - спрашиваю я.

- Не знаю, в его голове много мыслей о тебе. Много воспоминаний, я запутался. Там два разных разума в одном теле и много воспоминаний. Я не знаю, чего он хочет сейчас. Но мне нужно знать, что ты не натворишь глупостей.

Я не понимаю о чем он, сначала. Но потом осознаю. Киваю.

- Я никуда не сбегу. Хоуп будет здесь, - проговариваю я вслух. Альфред довольно кивает. Ничего не говорит следом. Уезжает в свои покои, пока я остаюсь в нашем зале с кружкой уже холодного успокаивающего чая.

На следующее утро, Альфред уезжает по своим делам. Слуги непривычно молчаливо ведут его коляску. Хоуп также уходит с ним. Я остаюсь дома. Я смогла себя заставить

вздремнуть днем на диване, после бессонной ночи полной слез и страхов.

Меня будит служанка.

- Ваше величество, - лепечет она. - У нас гость, он...

Я не могу понять, что случилось. Почему она такая нервная.

- Что не так? Какой гость?

- Я сам себя объявлю, спасибо, - в комнату быстрым шагом входит Эдгар и меня будто бьет молния. Я резко подсакиваю с дивана. Почти отпрыгиваю назад, не отрывая взгляда от Дракона.

- Милая девушка, вы можете идти, - говорит он служанке. Та, быстро закивав, уходит.

- Что вам нужно? Мой муж в другом месте. Аудиенцию с ним вы можете...

- Ванесса, хватит притворяться, - перебивает он меня и закрывает дверь за служанкой.

К моему ужасу он запирает нас на щеколду. Поворачивается его глаза стали совсем странными. Один карий а второй тёмно-зеленый, почти чёрный. Моё сердце стучит где-то в горле, пока он странно усмехается, и приближается ко мне.

- Сбрось маски, Ванесса. А заодно и платье.

Я могу делать всё, что хочу

Я глупо хлопаю глазами.

- Странная шутка, - говорю я. Но он продолжает приближаться, не отрывая взгляда. Боги, куда мне бежать? Из окна? Это второй этаж.

Глупо как.

Он сошёл с ума? Как спастись?

- Это не шутка. Я вообще не настроен шутить. Я настроен к тебе. Ванесса, - он выдыхает моё имя. - Уходи от него. Возвращайся ко мне.

Самое неожиданное что он мог мне сказать.

- Что?! - я нервно прыскаю, но он смотрит на меня серьёзно. - Прошло столько лет. Ты... да и я замужем!

Я поднимаю руку, на которой блестит обручальное кольцо, будто это мой щит. Ошибка. Эдгар хватается меня за неё и притягивает к себе.

Я оказываюсь слишком близко к его телу. Дыхание сбивается. Я смотрю на Эдгара снизу вверх, прижатая к его огромной груди.

- Пусти, пожалуйста, - прошу я, но он только улыбается. Плотно облизывает губы, глядя на меня и я замираю в страхе.

- Ты казалась моему дракону раньше скучной, а сейчас... Ты так повзрослела. Ты стала ещё красивее. Вчера так сдер-

живался чтобы нагнуть тебя прямо под этими статуями. И плевать мне на всех.

- Я верна своему мужу. В отличие от тебя, я знаю, что такое "верность", - произношу я.

Эдгар не отвечает, тянется губами к моим, но я отстраняюсь как могу, отворачиваю лицо и он пользуется этим впинаясь в шею.

Он придвигает меня ближе одним движением. Губами проводит по шее. Гладит моё тело.

Дыхание спирает, и не только от страха. Я не знала мужчину почти десять лет. И даже такие прикосновения, наглые, немного грубые, все равно вызывают во мне волну приятной истомы.

Нет-нет. Нельзя. Мне нужно смотреть на себя в зеркало, без желания плюнуть в собственное отражение.

Я не могу Эдгару поддаваться!

- Ты с ума сошёл! Я замужем! Отпусти!

- И как давно он тебя не имел? Этот больной старичок. Я же знаю, глупенькая моя, что ты очень чувствительна. Это преступление оставить такую женщину без любви. Ничего, мы всё нагоним, девочка моя. Особенно, когда ты вернешься домой.

Все же получается его оттолкнуть и выскользнуть. Как испуганный зверёк, я прижимаюсь к стене, смотря на спасительную дверь за его спиной. Надо только ринуться туда и открыть её.

- Ты точно безумец! Какое "вернись домой"?! Мой дом - здесь. Мой муж - здесь. Мой ребёнок - здесь.

- Если я захочу, твой муж подпишет бумагу о том, что ты стала моей наложницей. Если я захочу, ты будешь прыгать на моих коленях в тронном зале, на глазах людей. Не глупи, Ванесса, всё в этом королевстве принадлежит мне. Особенно - его королева. Я могу сделать всё, что хочу. А больше всего я хочу тебя.

Я качаю головой. У него память отшибло что-ли? Я всегда боялась, что он найдет меня. Но я не думала, что он будет себя *так* вести.

- Десять лет, Эдгар...

- Я искал тебя в других странах, - перебивает он меня. - Хотя мне запретил Райлан. Позже он пригрозил мне войной, где я заведомо проиграю, если я продолжу. И несколько лет я жил, почти забыв тебя. А потом, мы начали эти поиски ведьм в других странах и я надеялся, что ты где-то там будешь. И вот, я нашел тебя вчера. Я знал, что рано или поздно, где-то я тебя найду. И ты будешь снова моей.

- Я не собираюсь к тебе возвращаться. Между нами всё было кончено десять лет назад. Оставь меня.

- Хочешь поиграть? Поиграем, - говорит он и неожиданно быстро приближается.

Всего за секунду преодолевает расстояние в два метра. Я отпрянываю, пока он ставит руки на стену, не позволяя мне уйти.

- Что это такое?! - поражаюсь я.

- Скорость Дракона, я научился за пару лет, - с гордостью говорит он. - Ты, лучше, сильно не сопротивляйся, девочка. А то это может ему понравится.

Он берет меня за волосы, чуть запрокидывает мне голову, и снова ласкает шею губами.

Гладит, ласкает мне талию и тянется выше, другой рукой сжимая моё бедро поверх платья. Я слышу, как сбито его дыхание, как он, едва отрываясь от моей кожи, шепчет моё имя.

У самой безумно кружится голова. Тело готово сдаться, но разум, обида, обещание Альфреду, всё это стучит в моих висках колоколом не позволяя мне расслабиться и подчиниться воле Эдгара.

- Эдгар, нет. Пожалуйста,пусти меня...

- Ванесса, девочка моя. Я же вижу, ты хочешь этого. Ты хочешь этого больше, чем я. Разве нет? - он бесцеремонно задирает мне платье, касается чувствительного места и победно усмехается, от того, как там тепло, как тело готово его принять.

- Эдгар, - я опять делаю неудачную попытку вырваться, получаю только поцелуй. раскрывающий мои губы. Он целует жадно, страстно, будто оставляя на мне отметину.

- Мне нравится, как ты говоришь моё имя. Я хочу, чтобы ты его стонала, - шепчет он и снова касается чувственного места.

Резкий и громкий стук в дверь. Эдгар зажимает мне рот рукой и я вижу, что его глаза совсем почернели.

Теперь это Дракон. Мне страшно от одного это понимания, и от того, как он усмехается сейчас. Это действительно иное существо. И оно совсем не доброе.

Снова стук.

- Подождут, - фыркает он.

Но у меня замирает сердце. Кто может стучать?

Снова резкий стук. Кто-то колотит руками по двери.

- Мама! Я знаю, ты здесь. Открой, мама!

Стучит ещё. Бешено колотит по двери.

Эдгар убирает руку.

- Да что там, пожар что-ли?

Я не знаю, что мне страшнее. Поддаться страсти Эдгара? Потеряв при этом гордость, порядочность, самоуважение.

Или позволить ему увидеть Хоуп? Причем даже не ему, а его Дракону!

Что если он всё поймет? Почувствует? Как мне спрятать от него не только своё тело, но и его же дочь? Какотреагирует на её существование? А она, если узнает, что вся её жизнь была ложью?

Эдгар быстро поправляет одежду и так же быстро переносится к двери. Злобно срывает щеколду и открывает дверь.

Хмыкает, глядя в удивленные глаза моей дочери.

- Прелестное дитя, чего хотела?

Ты вся в мать. Это комплимент

- Мам? - Хоуп заглядывает через плечо Эдгару и подходит ко мне. Я на инстинкте поправляю платье, надеясь, что мой вид не выдает того, что здесь было минут назад.

Хотя, моя девочка ещё слишком юна, чтобы понять, почему мужчина и женщина были закрыты и у них помята одежда. А её приёмный отец по древней традиции поит её зельем, закрывающим её мысли от телепатии, так что в её воспоминаниях он ничего не увидит.

По традиции, такие зелья должны пить всё, члены семьи, хотя Альфред попросил меня чтобы я не пила. Только Хоуп. Чтобы он мог доверять мне.

- Что случилось, маленькая моя, - говорю я, стараясь унять дрожь в голосе. Обнимаю за плечи мою маленькую спасительницу. - Почему ты не с отцом?

- Мне стало плохо, голова очень болела, - говорит она. - Я захотела отпрвиться домой, а за мной уже потом лекари.

Эдгар хмыкает, я замечаю, что у него человеческие глаза.

- Юная леди, ваш отец вчера мне поведал что вам лет... десять, кажется?

- Девять, - поправляет его Хоуп, оглянувшись на Эдгара. Боги. лишь не понял, лишь бы не стал считать месяцы. Но его волнует другое.

- В твоём возрасте я даже не знал значения слова "болит",

- говорит он.

- У неё приступы, Эдгар! - кричу я. Руки непроизвольно сжимаются в кулаки.

Моя бедная малышка часто хватается за голову и жалуется на дикую, страшную боль. Лечить её невозможно, только травы что немного облегчают мучения. И потом, через месяц всё повторяется.

Отчасти, для Альфреда это даже хорошо. Она родилась, когда я была здесь всего-лишь чуть больше семи месяцев вместо положенных девяти.

Болезнь ребёнка прекрасно вписывалась в то, что он просто недоношен и рожден от больного и немолодого мужчины.

- Я очень за вас рада, милорд. Можете похвастаться кому-то ещё, - отвечает Хоуп безразлично.

Эдгар удивленно округляет глаза. Один снова становится тёмным, я невольно сжимаю плечи дочери сильнее. Может ли Дракон почувствовать её? Может ли понять?

Моя самая страшная тайна висит на тоненькой ниточке, которая вот-вот порвется.

Честно, понять её нетрудно. Впервые увидев дочь и Эдгара рядом, я с болью осознаю, как она на него похожа. Та же оливковая кожа, те же мягкие каштановые волосы и миндалевидные, карие глаза, пухлые губы.

Удивительно, но её взгляд и характер, куда больше похожи на него нынешнего чем того, с кем я делила ложе десять лет назад.

- Ты дерзишь мне? Ты вообще знаешь, кто я? - спрашивает Эдгар. Совершенно беззлобно, просто констатируя факт.

- Да, наслышана. Большой и страшный Дракон, захватчик наших земель, - Хоуп пожимает плечами. - Простите, я с удовольствием буду вас бояться как вам будет угодно, только завтра. Сегодня мне нездоровится.

Я не знаю, как и отреагировать на такую дерзость дочери, но на лице Эдгара, к счастью, нет злости и недовольства. Только любопытство, и даже какое-то удовольствие. Оно растягивается в улыбке.

- Ты вся в мать. Это комплимент, кстати, - говорит он, слегка смеясь. - Такая же смелая, гордая и принципиальная. Хотя, часто ей выходит боком. Но, на самом деле, это хорошие качества для будущей королевы. Прости, что говорю тебе это, дитя. Но ты должна помнить, что тебе после смерти твоего отца придется многое пережить. Зубки показывать ты хорошо научилась, молодец. Но и союзники тебе нужны.

- Себя предлагаете? - скучаясь вздыхает Хоуп.

- Ну, почему и нет? - Эдгар пожимает плечами, продолжая смотреть на Хоуп.

Боги, лишь бы он не понял. Лишь бы не сравнил. Их внезапное милое общение, пугает ещё больше. Молчание становится каким-то неловким.

- Тебе нужно прилечь, - говорю я, и усаживаю Хоуп на диван. Мечтаю, чтобы Эдгар ушёл, но стоит позади нас.

Смотрит.

Едва я хочу сказать ему, чтобы он шёл прочь, как малышка поднимает глаза на него.

- Почему у вас разные глаза? - спрашивает она.

- Они не всегда такие, - пожимает Эдгар плечами. - Это показывает что во мне две сущности.

- Как это?! - восклицает мой ребёнок.

- Один человек, а один Дракон. Когда мною полностью управляет дракон, то мои глаза темные, глаза обычные когда я полностью человек. И оба, когда мы в состоянии единения. Как сейчас. Мы говорим с тобой оба, - он моргает, и тут же глаза становятся снова только карими. - Ну вот, а теперь Дракон ушёл. Он сам выбирает когда приходить, а когда уходить.

- А когда вы человек, куда пропадает Дракон? - спрашивает Хоуп.

Надо бы её как-то осечь, чтобы она этого не делала. Не задавала вопросы, не говорила с ним. Но я только наблюдаю.

- Он внутри. Я всегда его слышу.

- Как второй голос в голове? - поражается моя дочь.

- Да, - он показывает на свой лоб. - Здесь всегда двое.

- И как это? Как это, когда кто-то говорит в твоей голове? -

Эдгар и не замечает, но я вижу, что моя дочь слишком возбуждена от этого разговора. Обычно спокойная и рассудительная девочка, сейчас - комок нервов и во все глаза смотрит на Эдгара.

- Это неудобно, но я привык за десять лет, - отвечает Эд-

гар.

- Десять? Вы не родились таким?! - опять спрашивает она.

- Очень много вопросов, юная леди, - осекаю её я. - Особенно для той, у кого голова болит.

- Да ладно тебе, Ванесса, - Эдгар зыркает на меня и к моему недовольству, садится на кресло напротив моей дочери, явно готовясь говорить с ней дальше.

Я даже не знаю, что думать. Наверное, я зря боюсь. Хоуп просто любопытна. Вот и задаёт вопросы. Но это всё мне не нравится.

Мне не нравится как они сейчас рядом. Как Эдгар мило беседует со своей дочерью, пусть и не зная, что она его. Как она сама развивает беседу и с жадностью впитывает его объяснения про то, как это, быть Драконом.

Вдруг я осознаю, что головная боль не повод биться как птица в клетке в мою дверь. Это какой-то бред. Бред, что она пошла сюда.

Что стучала, что так требовала меня. А теперь просто болтает с гостем.

Слишком много вопросов.

Он сказал, что ты в беде

- Нет, - Эдгар вздыхает. - Мне было двадцать три года, я пообещал одному человеку спасти девушку и страну. Я принял в себя Дракона. Мы с ним долго спорили, сложно уживались. Он очень жесток а я был... слишком наивным и добрым юношей. Пока меня пару раз не предали.

Говоря это, он поднимает взгляд на меня.

Ну, конечно. Это ведь я его предала! Я злодей его истории. Я вынудила его стать монстром, и подчиниться своему Дракону?! Нужно было всего лишь позволить ему, уходить из моей постели в лоно другой женщины.

Богомерзкой твари, что пыталась убить меня и его повелителя.

- Как предали? - опять спрашивает Хоуп.

- Не верили, не доверяли, не понимали меня, а потом разбили сердце. Мне, вообще, два раза разбивали сердце, на самом деле. Первая женщина вынудила меня стать Драконом, а вторая... показала, что мне незачем беречь своего человека. Подчиниться дракону оказалось легко, - он задумчиво опускает глаза.

- Вы ещё живы, и можете ему сопротивляться, если вам есть зачем, - говорит Хоуп, - папа говорит мне, что нельзя никогда сдаваться. Ни за что, до последнего дыхания, надо бороться за то, что считаешь правильным.

- Я был таким же, Хоуп, - Эдгар качает головой. - Я был таким же. И это не привело меня ни к чему хорошему.

- Оно и не должно, тут важно, кто вы, а не что вы за это получите.

- Ванесса, милая, ты не думаешь, что из твоей дочери выйдет проповедник? - я прислушиваюсь к шуму за дверью. Это прибыли лекари для Хоуп.

- Она просто много читает древних и умных книг, - отвечаю я. - Тебе пора, доченька.

Хоуп кивает, встает и вежливо кивает Эдгару, тот повторяет за ней, не сдержав очередной улыбки. Он хорошо ладит с детьми. И это понимание наносит мне боль.

Хотя возможно, он хорошо ладит именно с ней. А это ещё хуже. Я стою в дверях, чтобы он не смог снова меня запереть и провожаю взглядом дочь.

Когда она уходит я поворачиваюсь к Эдгару.

- Прошу тебя, уйди.

- Хорошо, - спокойно говорит он и я не смотрю на него, чтобы не показывать как удивлена. - Извини, если я тебя обидел, Ванесса. Мысли о тебе меня с ума сводили. И сводят. И да, я не откажусь от тебя. Я буду здесь пока ты не вернешься. И я буду использовать для того, чтобы вернуть тебя - любые методы.

- За эти годы у тебя были женщины, была жизнь. Иди туда, к ней, в неё. Наверное, и детей у тебя полно! Оставь меня, Эдгар, - рычу я. Чувствую как он касается моей спины,

касание, о котором знаем только мы.

Люди в коридоре, не увидят, а если я сброшу руку Эдгара, тогда могут заметить.

- Нет, тут мы с драконом единодушно решили пить зелья, чтобы ни одна из наложниц не зачала от нас. А Истинной он мне так и не дал. У меня никого нет. Я одинок. Я был готов видеть матерью своих детей только тебя, Ванесса. Большого никого.

Я нервно выдыхаю.

- Уходи, пожалуйста.

- Я уйду. Но, я хочу сказать. Что ты совершила огромную ошибку. Я про Хоуп.

Сердце падает в пятки с дикой болью. Нет. Может он имеет ввиду что-то другое. Пожалуйста, боги!

- О чем ты? - в горле пересыхает, я облизываю губы шершавым языком.

- О том, что ты родила от больного мужчины. Она чудесное дитя. Умная, смелая, красивая как и ты. Всё в ней прекрасно. Но отца ей досталась болезнь и мучения. Зачем ты это сделала? Ты была бы со мной, и наши дети были бы самыми лучшими, сильными, здоровыми. А ты родила от этого больного дурака, и только одного ребёнка. Хоть бы догадалась любовника завести, чтобы род был здоровым.

- Я говорила тебе, верность не пустой звук для меня, - огрызаюсь я. - Это человеческие отношения, мораль, семья. А ты рассуждаешь как обо мне, как о племенной кобыле.

- Да, твои принипы снова беду привели в твой дом. Снова. Привет дочке от меня. Пусть выздоравливает.

Эдгар уходит, а я прижимаюсь к двери и пытаюсь осознать, что мне делать дальше. Не приходит ничего другого в голову, что мне нужно прийти к Хоуп.

Я иду в её покои и в коридоре натыкаюсь на лекаря, низкого роста брюнетку, которая явно озадачена.

- Что случилось? - спрашиваю я. - Как Хоуп?

- Ваше величество, это невыносимо, - говорит та.

- В чем дело?

- Ваша дочь, путается в симптомах. Я понимаю, что она больна. Но она не говорит мне всей правды, толи врет, толи недоговаривает. Умоляю, повлияйте на неё. Я не знаю, как её лечить!

- Я поняла, спасибо, - выдыхаю я.

Мои подозрения оказались верными.

- Я просто дала ей обезболивающих трав, но прошу вас.

- Конечно.

Лекарь уходит и я провожаю её взглядом.

Вранье от девятилетней девочки. Кошмар.

Я качаю головой, стучу в дверь и открываю.

- Мне на тебя жалуются, - заявляю я с порога Хоуп.

Она лежит в кровати распустив длинные волосы. Поворачивает на меня голову и свечи рядом бросают свет желтого пламени ей на лицо. Окно решили зашторить, чтобы малышка не щурилась от яркого солнца. Она с детства его не любит.

- Кто? - спокойно спрашивает она.

- Лекарь. Говорит, что-то не то с твоими симптомами. Ты можешь говорить правду? - я присаживаюсь на постель рядом и смотрю в глаза дочери.

- Она просто ничего не понимает, - фыркает Хоуп.

- Глупостей не говори, она лучший лекарь в королевстве, - Хоуп молчит. Упрямая. Действительно в обоих родных родителей. И совсем не в моего спокойного мужа. - Так, если ты не начнешь говорить мне правду, я скажу отцу, чтобы он прекратил давать тебе зелье. Пусть покопается в твоей голове.

- Это неправильно! - возмущается моя дочь.

- Если речь о твоём здоровье, Хоуп, я сделаю всё чтобы тебе помочь. А сейчас ты себе вредишь сама. Ответь, что происходит?

- Ничего, - бурчит она.

- Ладно, тогда ответь на другой вопрос. Почему ты стучала в гостинную?

- Я же сказала. Голова болит, - говорит она, глядя куда-то в сторону. Стыдно врать матери.

- Хоуп. С больной головой не стучат так. Тебе же от звуков дурно, сама забыла? А ты будто была готова дверь выломать. Я не виню тебя, пойми, я... очень благодарна тебе, за то, что ты сделала. На самом деле.

- Почему? - удивляется она.

Моя честность может разбудить её честность. Наверное.

- Только не говори, хорошо. Будет наш секрет? - говорю я, чуть приобняв малышку.

- Будет, - кивает Хоуп, и смотрит на меня во все глаза.

- Ты спасла меня. Этот мужчина, Эдгар... он злой. Иногда он может быть неуправляем, если сердится. И это был именно такой момент. Я не знаю, чтобы было, если бы не сделала этого. Поэтому, я тебе очень благодарна.

Она грустно хлопает глазами. Да, Эдгар ей весьма приглянулся и показался милым и добрым дядей. Слышать от меня такое, как ножом по сердцу, понимаю. Я продолжаю говорить:

- Но я понимаю, что ты что-то скрываешь. Но от меня не нужно ничего скрывать, малышка моя. Ты моя дочь. И чтобы ни было, я буду всегда только на твоей стороне. Но я не могу если не буду знать правду.

Она вздыхает. Чуть приподнимается на кровати. Вижу что глаза её стали мокрыми.

- У меня не сильно болит голова, на самом деле, - говорит она. - Вообще не болит сейчас.

- А что же тогда творится? - не понимаю я.

- Помнишь, этот человек. Ну, дракон, злой, как ты говоришь. В общем, он говорил, что слышит голоса в голове. Помнишь? - лепечет она, глядя в пол.

- Да. Голос Дракона, - киваю я. - Причем здесь это?

- Мама, я постоянно слышу голос в своей голове, - она смотрит на меня. - Всю жизнь, мам! Это он сказал мне что

ты в беде. Сказал где тебя искать, и чтобы я немедленно шла туда и всеми способами открыла эту дверь.

Поворот, который знали всё, кто читал "Истинную Дракона".)) Поэтому сильно долго тут интригу не потянешь.

Расскажите, как вам юная Хоуп, и если вам нравится книга, прошу, оставляйте "звездочки" и комментарии.)

Мама у нас строгая, но мы её любим

- Тише-тише, - говорю я, и прижимаю дочь к себе. Её маленькое тело трясется, я глажу её по спине. -

- Я умоляю тебя, никому не говори, - шепчет Хоуп. - Я читала, если в твоей голове чужие голоса, то ты больна. А я не больна, я не сумасшедшая, мам!

- Я знаю, никогда не позволяй кому-то так думать. И я никому не скажу.

- Даже отцу? - она выскальзывает из моих объятий и заглядывает мне в глаза.

- Отцу в том числе, - киваю я.

Ему тем более! Кому вообще можно сказать, что моя дочь унаследовала драконью сущность? С другой стороны, это просто невозможно, ведь она девочка а я не Истинная. Как я могла родить Дракона?

Единственный, кто знает ответ, или может понять, где его искать это Эдгар. Но, это же значит, что мне придется рассказать ему правду? И что дальше? Он заберет мою девочку? Он разрушил мой договор с Альфредом, что?!

Но теперь мне страшно, ведь я не знаю, на что способна вторая личность моей дочери. И уж точно никак не могу её обуздать. Я не справлюсь одна! И если она знала, что мне

нужна помощь, значит и понять, кто её отец тоже сможет.

Будто стены сжимаются вокруг меня. Я задыхаюсь, и не знаю, как выбраться. И всё, что могу делать сейчас, это обнимать дочь, показывая себя, как всегда, сильной и мудрой.

Когда Альфред приходит вечером и говорит, что подпишет всё требуемые документы с Эдгаром, я уже даже не могу бояться, плакать или печалиться. Мне всё равно. Одной бедой больше, одной меньше.

- Я надеюсь, что он уедет, как только я подпишу всё. Ему нечего здесь делать. Для него это провинция.

- Ему есть что здесь делать, - отвечаю я. Альфред подходит чуть ближе, я на каком-то интуитивном уровне, понимаю, что он возиться в моих воспоминаниях. Делает это лениво, каждый вечер, но сейчас ему есть что посмотреть.

Мне стыдно, стыдно за то, как я слабо сопротивлялась Эдгару. Стыдно за свои чувства. Стыдно за то, что он вообще пришёл ко мне. Но я специально смакую эти воспоминания, пусть они и вызовут гнев, омерзение или что-то там ещё у Альфреда.

Под ними прекрасно прячется разговор с дочерью. Который Альфред просто не замечает.

- Он хочет вернуть тебя, - произносит мой муж. Я слышу боль в его голосе, удивленно поворачиваюсь к нему.

Он опускает голову. Странно, неужели, я ему на самом деле, в чем-то дорога, как женщина? Или он так привык ко

мне рядом, что боится отпускать?

- Я не вернусь. Мой дом - здесь, - говорю я.

- Я понимаю, и я рад. Поэтому я и подписываю все документы. Я не буду ему сопротивляться, он сказал, что любит охоту. Ему должно стать скучно. Но есть ты.

Я несдержанно смеюсь.

- Я надеюсь, что тоже стану ему скучной.

- Это не так, - качает Альфред головой. - Ты ему нужна, возможно, по-своему, он даже любит тебя. Иначе, я не знаю, зачем искать тебя спустя столько лет.

Он не дает мне ответить, уезжает в свои покои и только у порога оборачивается.

- Завтра вечером бал, его идея. Он соберет всю знать и подпишет документы при них. Ты и Хоуп приглашены также.

- Я скажу, что мне дурно, - качаю я головой.

- Он настаивал. Ваше присутствие обязательно, Ванесса.

У нас не так много залов, где можно проводить настоящие, пышные балы. Но все же, один есть, с золотыми колоннами, мраморными стенами и паркетным полом. Действительно собирается весь цвет Турапса.

Я же, попросила чтобы были ещё и дети, чтобы Хоуп было с кем общаться. Но она никак не хочет уходить к другим ребятам. Стоит в тёмно-изумрудном платье рядом со мной. И нервно озирается, пока я наблюдаю за прибывающими гостями.

Одним из последних, из вереницы людей появляется Эдгар. У меня сердце неприятно сжимается от страха, но затем появляется приятная волна. Если позволить себе, отпустить гнев, страх то остается только понимание, как же он красив.

В чёрной костюме, с небрежно расстегнутой белой рубашкой. Он и был прекрасным юношей, когда я встретила его, и женщины постоянно провожали его взглядом. Теперь, он вырос в сильного мужчину, в воина, в Дракона. Властного, могущественного, притягательного.

И только я знаю, что скрывается за этим прекрасным фасадом похоть, собственничество, властность. Элла. Интересно, где она? Я так и не спросила у него. Хотя не знаю, какой ответ мне понравится.

Что он её все же убил? После того, как спал с ней? Как-то это жестоко, и мерзко. Что отпустил, и она замужем за другим? Маловероятно. Она же ведьма.

Эдгар, никого и ничего не стесняясь подходит ко мне и Хоуп. Кивает нам приветственно и улыбается Хоуп. Та несдержанно улыбается в ответ, пусть я и сказала ей, что он злой человек, она все равно относится к нему хорошо.

- Ваше Высочество, Ваше Величество, вы главное украшение этого скучного вечера, - говорит Эдгар.

- Вечер ещё не начался, разве он скучный? - спрашивает Хоуп.

- Поверь мне, дитя, я видел кое-что куда интереснее. Если когда-то будешь в столице, я приглашу на настоящий бал, -

отвечает он.

- Хорошо! - смеется Хоуп, и осекается, глядя на меня.

- Я не думаю, что это возможно, - отвечаю я.

Эдгар наигранно кривит губы.

- Мама у нас строгая, но мы все равно её любим, ведь так?

- спрашивает он у моей дочери.

- Конечно, - опять улыбается она.

Спелись. Прекрасно, они уже спелись у меня за спиной. Хочется отчитать Хоуп за такое поведение, но я выдыхаю. Возможно, их подталкивают друг к другу их драконы.

И я не знаю, какие мои действия смогут отодвинуть неизбежное, а какие, наоборот, случайно приблизить их. Надо быть осторожной, беречь воздух, задыхаясь в этой комнате с надвигающимися стенами.

- Миледи, - Эдгар протягивает мне руку, приглашая на первый танец. - Украду у тебя маму?

- Хорошо. - смеется Хоуп.

Ты нужна мне. Она нужна ему.

Я кладу руку в мощную ладонь Эдгара. Какая-то часть меня, хочет потянуться к нему, обнять со всей силы, прижать к себе и все равно, что о нас подумают. Принимать его ласки, поцелуи, задохнуться, провалиться, утонуть в нём.

Но я высказываю недовольство лицом, пока ведет меня в зал и неловко касаюсь его плеча в танце. Как назло, первый танец именно такой, нежный и очень близкий.

- Как ты? - спрашивает Эдгар.

Мне нечего сказать. Но надо как-то сбить этот романтичный флер, между нами.

- Как Элла? - отвечаю я встречным вопросом. Его лицо слегка кривится.

- Она моя помощница.

- Что? - этого я совсем не ожидала.

- Она со мной, - повторяет он.

- И что это? Гарем? Нужны наложницы? - спрашиваю я.

- Мы вернулись к тому, о чем говорили десять лет назад, - улыбается он.

- Да, потому что ты за десять лет, так и не понял.

- Ванесса. Ты нужна мне. Она нужна ему. Дракону.

- Он любит её? - мой голос будто стал совсем иным.

- Не могу назвать это любовью, но... - он пожимает плечами. - Она ему нужна. Она принимает его безумие, его тьму,

всё, что так не похоже на меня. Потому что она сама такая, тёмная, кровожадная, жестокая. Это сложно. Сложно разрываться между двумя личностями. И когда ты ушла, мне больше не зачем было подкрамливать Дракона и держать на поводке. У меня не осталось ничего, кроме Уильяма, но он уже взрослый мальчик. Я просто отдал себя Дракону. Но теперь, рядом с тобой я чувствую, что что-то пробуждается во мне. Что-то другое, будто я сам пробуждаюсь. А когда я говорю с твоей дочкой, я вообще не чувствую Дракона. Представляешь? Я не помню, когда он покидал меня за последние годы. Такое странное и приятное чувство, когда в собственной голове только ты.

На сердце совсем холодеет. В этом всё дело? В его двуличности? Две сущности не могут прийти к решению, спорят, и могут очаровываться разными людьми. Имеют разные желания? Я опускаю голову, не могу смотреть в глаза Эдгара.

Оглядываюсь на Хоуп. Бедняжа, если у неё тоже самое? Как же она сможет жить среди людей.

- И что ты думал делать? Если бы я была с тобой, родила тебе дитя, стала твоей женой, как ты говорил. Что бы было с Эллой?

- Я не знаю, - качает он головой. - Жизнь уже повернулась так. Я знаю, что я хочу вернуть тебя. А что дальше будет, я разберусь.

- И ты считаешь, что я это приму? И вернусь к тебе, в дом к твоей любовнице?! Ты сбрендил?!

Он кружит меня в танце и резко прижимает к себе. Нехотя опираюсь руками на его плечи.

- Я знаю, что ты хочешь меня не меньше чем я тебя. Знаю, что ты здесь несчастна. А что будет с Эллой, разберемся позже.

- Уже нет. Ты подпишешь договор с моим мужем и уедешь. Тебе нет повода здесь быть.

- Есть. Я остаюсь. Я не уеду без тебя, Ванесса.

Я качаю головой, вырываю руку. Кланяюсь по этикету, благо музыка кончилась. Оглядываюсь и вижу Хоуп в окружении наших чиновников. Как можно быть настолько бесчувственными, чтобы не понимать, что маленькой девочке неловко среди скопления мужчин?

Ничего не говоря Эдгару, я иду к малышке. Чиновники ещё и выпить успели. Один из них, полный мужчина в круглых очках, обычно занимается подсчетом нашего урожая и его распределением, смотрит на меня неприятным, сальным взглядом.

- О, Ваше Высочество. Мы тут обсуждаем будущее страны.

- В смысле? - спрашиваю я. Смотрю на красное, злое и запуганное лицо Хоуп и чувствую, как внутри поднимается гнев. Какой-то древний, глубокий, животный гнев звериной матери, спасающей малыша.

- Леди Хоуп просто прекрасна, и мы думаем о том, с кем же ей соединить свою судьбу лет через шесть.

- Ей будет пятнадцать, - фыркаю я. - Вы в своем уме?! Кто вам позволил обсуждать такое?

Слышу сзади шаги Эдгара, он подходит к ним ближе.

- Ну ладно вам, возраст ничему не помеха, - пожимает плечами другой подчиненный моего мужа. - Я вот думаю, что не обязательно нам искать её ровесников. Вполне возможно, её под своё крыло должен взять взрослый мужчина. Ответственный, разумный, знающий как управлять государством и женщиной. Даже вроде меня, или лорда Бэйста.

Мужчина с сальными глазами мерзко усмехается.

- Ну-ну, мы с вами ещё повоюем за этот цветочек.

- Вы? - у меня даже нет слов. - Вы совсем обезумели от выпивки?! Ей девять лет! Вы хотите жениться на ней через шесть лет! Вы?! Да взгляните на себя в зеркало! Женщина с вами под венец пойдет только под угрозой смерти. А моя дочь, сама выберет себе мужа тогда, когда будет готова и захочет этого. А вы, можете у такой женщины как моя дочь, быть разве что прислугой. Немедленно извинитесь перед ней!

- Миледи, вы всё не так услышали, - начал он, но Эдгар его перебил.

- Я вот всё хорошо услышал. Слух у меня хороший, - он обводит взглядом собравшихся, будто что-то решает. Один глаз становится зеленым. - Начнем так.

Он подходит к одному из чиновников, резко хватает за грудки и вышвыривает через весь зал. Музыка резко стихает.

Кто-то из женщин кричит от неожиданности и страха.

Затем, когда он привлек к себе достаточно внимания, и достаточно напугал остальных, Эдгар подходит к Бейтсу.

- Я понял, я был неправ, - говорит он, примирительно подняв руки. - Не надо меня так, кидать туда. Я не хочу.

- Размечался, с тобой всё будет иначе, - Эдгар хватается его за горло и поднимает над полом. Кажется, что толстяк должен весить куда больше Эдгара, но это не так.

- Вопрос простой. Или ты принесешь принцессе свои извинения, или я принесу ей твою голову.

Я не дам вас в обиду. Обоих

- Эдгар! - слышу я собственный крик, но Эдгар не шевелится, смотрит на трепыхающегося, словно тряпичную куклу Бейтса.

- Простите, - хрипит он.

- Не слышу, - Эдгар усмехается. - Тебя прощать должен не я, а она, постарайся, от этого зависит твоя жизнь.

- Боги, Эдгар! - Никогда не видела его таким. Не представляла, что он может так вести себя. Надо заглянуть ему в глаза, поймать его взгляд. Но когда я обхожу его, вижу только чёрные глаза. Он полностью отдал себя Дракону.

Как и тогда, когда прижимал мой рот и держал у стены, готовясь... Готовясь. Теперь, я начинаю понимать, что в нём действительно живет чудовище.

- Эдгар, умоляю, это не стоит того. Прошу, - плевать что подумают обо мне, но. глупо висну на руке Эдгара, пытаюсь опустить её.

- Простите, пожалуйста, извините меня, - воет Бейтс.

- Прощаем, принцесса? - спрашивает Берт. Не сразу мы понимаем, что он обращается к ошарашенной Хоуп.

- Конечно-конечно! Прощаем. Я прощаю его! - говорит Хоуп и быстро, в доказательство своих слов.

Эдгар хмыкает.

- Повезло же тебе, что она твоя будущая королева. Она

милосердна, - Эдгар разжимает пальцы и Бейтс падает на землю. Кашляет, переводит дыхание. Эдгар лениво наблюдает за ним. - Я говорю, повезло тебе, что у тебя такая милостивая будущая королева.

Поняв намёк, Бейтс, ещё не успев отдышаться подползает на четвереньках к моей дочери. Выглядит он действительно как свин, вот-вот начнет хрюкать в её ногах.

- Благодарю вас, Ваше Высочество, - хрипит он. Хоуп, передергивает и я подскакиваю к ней. Хватаю за плечи и увожу на несколько шагов.

- Всё, достаточно, - рычу я. - Спектакль окончен.

Люди медленно расходятся, будто во сне, только несколько мужчин забирают Бейтса.

Я наблюдаю за ними и только после, понимаю что Эдгар ещё Дракон и его глаза сияют чёрным цветом. Он смотрит прямо на меня.

- Что тебе? - вырывается у меня в гневе.

- Как долго ты будешь врать, Ванесса? - произносит он и моё сердце падает в пятки. Я сжимаю плечи дочери.

- Ты... знаешь? - выдыхаю я с трудом.

- Да. Я скажу ему. Когда придет время. Тебя ждет наказание, Ванесса, - он плотоядно ухмыляется - Я буду наказывать тебя долго. Никто не имеет права, отнимать то, что принадлежит Дракону.

Эдгар чуть дергается, закрывает глаза и несколько раз моргает сильно щурясь. Хватается в бессилии за стену.

- Черти. Что было? - он смотрит на меня. - Я схватил за горло этого мерзавца, а потом провал. Дракон влез в мой разум совсем выгнал меня. Что было, Ванесса?

- Ты нас защитил, - отвечает Хоуп вместо меня. Я удивленно опускаю голову. Так быстро нашла ответ, так быстро нашла решение. А может, ей подсказал её Дракон?

- Не убил его хоть? - спрашивает Эдгар.

- Нет, только грозился.

- Ну и хорошо. Дракона страшно отпускать совсем, я стараюсь этого не делать, но иногда происходит. Он может натворить страшных дел. К счастью, убивать ещё не убивал, но был к этому достаточно близок, - бормочет Эдгар. - Мне кажется, ему скорее нравится пугать, держать на мушке. Наблюдать за страданиями, за страхом.

Он говорит это всё, не понимая, что это именно то, что его Дракон делает со мной. Оттягивает мою казнь, пообещав кару. Держит на мушке, наслаждаясь тем, как я мечусь.

И я не знаю, сможет ли Эдгар спасти меня.

И захочет ли?

- Ладно, это не всё, - говорит Эдгар и отходит от меня. От подходит к Альфреду, который только явился на бал, и видимо, с чужих слов наслушался о случившемся. Что-то шепчет на ухо моему мрачному мужу и идет в центр зала.

- Дамы и господа. Давайте-ка определимся с понятиями. Вы знаете, что я пришел захватить ваши земли. И я это сделал! - не без гордости говорит Эдгар, всплескивая руками.

Всё взгляды элиты Турапса направлены на него. - Да, у вас остался король, достаточно умный чтобы не рисковать чужими жизнями. Но всё же. Теперь я, ваш повелитель! И мой первый приказ таков. Никто из вас не смеет даже *подумать* что-то плохое о королеве и наследнице Турапса. Ванесса и Хоуп теперь под моей защитой.

Теперь почти все смотрят не только на Эдгара но и на нас с Хоуп. Я будто стала центральной актрисой спектакля.

- Что это значит? - продолжает Эдгар. - То, что грязные фантазии, некоторых из вас, о том, как вы после смерти Альфреда захватите его дворец, и как паразиты, мародеры заберете его ценности, власть а также жену и дочь - можете забыть о них! Отныне, это женщины, не ожидающие вашего триумфа и своей незавидной участи. Отныне, для вас они ценность важнее ваших жалких жизней. Если с ними хоть что-то случится. Мой Зверь не остановится пока не отомстит каждому из вас. Я надеюсь, был услышан верно. Я не люблю терять голову, когда в неё приходит Дракон. И думаю, вам это тоже не слишком понравилось.

Он кивает молчаливой толпе и подходит к нам с Хоуп. Моя малышка взяла себя в руки, прекратила трястись и смотрит на Эдгара открыто и прямо.

Заметив это, Эдгар чуть усмехается.

- Не устаю поражаться силе духа твоей дочери, Ванесса, - говорит он. - Из неё выйдет прекрасная королева.

- Я благодарю вас за ваши слова, - говорит малышка. - И

здесь и там.

Она кивает на центр зала, Эдгар кивает, выглядит даже слегка смущенным.

- Я поклялся защищать невинных. Всю свою жизнь я посвятил этому, и отдал ради этого свой разум. А вы, невинные жертвы для этих негодяев. Они так и ждут любой слабости короля чтобы добраться до вас, - рычит Эдгар. - Я не дам вас в обиду, никому. Обоих. Клянусь.

Хочется спросить: "А самому себе?" но благоразумно молчу.

Он делает то, что я совсем не ожидаю, становится на одно колено и кланяется мне.и Хоуп, как рыцарь кланяется королеве. Я едва могу сдержать ужас от того контраста между Эдгаром и его драконом. Хоуп, понимая тоже что и я, пораженно поднимает на меня взгляд.

Эдгар же, не заметив наших переглядываний учтиво целует руку Хоуп и встает. Да, это всё видели. Страшный Дракон поклонился королеве и принцессе Турапса, пообещав их защищать. Даже бессмысленно думать о тех сплетнях, которые породятся после его жеста.

Больше меня пугает изменившаяся Хоуп, она явно шипит от боли, прикрывая рукавом руку. Я сжимаю ей плечи сильнее, показывая, что я рядом и жду пока Эдгар все же уходит говорить с Альфредом.

Только когда он не видит, я разворачиваю дочь лицом к себе.

- Маленькая моя, что случилось?

- Рука болит, - жалуется дочь и трудно дышит. - Сильно заболела.

Я слегка отодвигаю рукав с запястья дочери, и шокировано смотрю на странный знак на её руке. Будто на всем запястье появился двуглавый змей. Выглядел бы как татуировка, но скорее царапина, ведь светится изнутри темно-красным светом.

- Мама что это?! - спрашивает в панике Хоуп. - Это же не метка Истинности, я читала. Метка Истинности выглядит как цветок. А это не цветок, это совсем не цветок! Что это такое?

- Пожалуйста, тише, - прошу я.

Дочь послушно замолкает и только слегка всхлипывает.

Зачем она вообще читала, как выглядит метка Истинности?! Я не знаю, но знать что это за знак может только Эдгар. Тем более что знак появился после его касания этой руки.

- Никому не говори, никому не показывай, особенно Эдгару, - приказываю я. - Где ты читала о метках, можешь рассказать? Ты видела там хоть что-то похожее?

- Нет, там было только про цветок, только про цветок! - я поднимаю взгляд на Хоуп и вижу, как один её глаз становится тёмно-красным. Её Дракон пробуждается.

- Что ты украла у Дракона, мама? - спрашивает она, резко успокоившись.

Я не знаю, что можно ответить, но меня отвлекают. В зал

вбегают запыхавшийся слуга, он бежит к Эдгару, что-то говорит ему и лицо Эдгара становится недовольным. Он чуть кривится, но кивает слуге. Тот быстро кивает и вбегает в центр зала.

- Господа, с опозданием но нас также посетил новый гость из далекого Флейма, - он думает, будто пытается подобрать слово, вопросительно кивает Эдгару но тот качает головой.

- Встречайте... Элла. Титулов нет. Просто Элла.

Я тоже твоя дочь, Ванесса

Она входит. За десять лет сильно изменилась. Рыжие волосы подросли чуть ниже плеч, и ещё более непослушные, фигура такая же худая. Кожа приобрела странноватый желтый оттенок, а колкий взгляд стал ещё более резким.

Она быстро замечает меня, проходится взглядом по Хоуп и движется в сторону Эдгара. Я же держу Хоуп крепче и думаю о том, что нужно срочно поговорить с дочерью наедине.

Мало кто обращает на леди без титула Эллу, какое-то внимание. Все взгляды направлены на Эдгара, на Альфреда. На то, как они садятся за длинный стол, как Альфред подписывает документ на желтой бумаге. Как Эдгар, довольно забирает этот документ к себе.

Я выдыхаю. Теперь мы официально во власти Эдгара. Альфред смотрит куда-то в пустоту, пока Эдгар встает и уходит, сворачивая документ в пергамент. Замечает Эллу, которая стучит каблучками ему навстречу.

Эдгар, будто не обращает на неё внимание и идет в мою сторону. И за ним, как послушная собачка, Элла. Подпускать эту тварь даже на полмили к своей дочери не хочется и я сжимаю плечо дочери сильнее.

Эдгар останавливается и оглядывается на Эллу.

- Мой дорогой, - говорит она громко, чтобы слышали все, что она его женщина. Приближается к нему и льнет к его

телу, положив руки ему на грудь.

Эта картина вызывает во мне столько боли, что глаза начинают резать проступившие слёзы будто я только что их застучала. Будто бы не было десяти лет.

Нет, моя рана оказывается только закрылась сверху, выросла но не зажила. А теперь, кто-то сорвал бинт и снова потекла кровь.

Мой. Родной. Любимый. Единственный желанный мужчина был с другой.

Ещё и с Эллой. Убийцей, садисткой, тварью.

Как он мог?! Будто бы сношаясь с этой мерзкой пиявкой он испачкал не только всего себя но и меня, но и растоптал, унизил, загрязнил всю нашу любовь.

Всё, что было между нами.

И после этого, он приходит и требует от меня вернуться?! Как же мерзко, дурно, страшно. К горлу действительно подступает тошнота.

Сволочь, мерзавец! За что мне это всё? За что столько испытаний?!

Теперь моя дочь, как болезнь носит его кровь, и в ней зарождается или зародился чертов Дракон. Но ведь, я даже не Истинная. Как это могло произойти? За что мне это?

Сжимаю ещё сильнее плечи дочери.

- Мама, что не так? - спрашивает Хоуп, подняв на меня голову. - Кто эта женщина?

- Его женщина, супруга или типа того, - отвечаю я, и чув-

ствую как проступает кашель.

Я ожидаю услышать от дочери что угодно, но она, взглянув на Эллу делает неожиданный вывод.

- Она очень несчастная.

- Почему?

- Голос сказал. Она пьет, много пьет.

Хмыкаю.

- Даже если твой голос говорит правду, это не отменяет того, что она сама по себе... - не хочется ругаться при дочери, хотя я уже выдала то, что знакома с Эллой и Эдгаром.

- Кто?

- Плохой человек. Очень.

В это время Элла и Эдгар о чем-то говорят, Элла щебечет будто птичка, но Эдгар отвечает тихо.

- Я очень скучала по тебе, любовь моя. Как скоро мы едем домой? - доносится до меня её голос.

- Забирай это, Элла, отведи домой - он вручает ей бумагу одним движением кисти. - Я останусь здесь.

- Куда я это отвезу? - спрашивает она, будто не слышала с первого раза.

- Домой, во Флейм, - кивает Эдгар и отходит, не прощаясь.
- Отбудешь утром.

- Но, я же только приехала, - улыбается она широко.

- А тебя никто не приглашал, - он говорит это достаточно тихо, но я могу разобрать и вижу как меняется лицо Эллы.

Ладно, плевать на их спектакль и кто там несчастен.

Под шумок, пока все увлечены личной драмой Дракона я увожу свою дочь в отдельную комнату. Закрываюсь изнутри и поворачиваюсь к ней.

- Так, скажи, где ты читала про метки драконов? Может там есть что-то про эту.

- Зачем искать книги, разве Эдгар не поможет? Он должен знать.

- Мы не будем говорить с Эдгаром.

- Почему? - дочь склоняет голову. - Мама, голос говорит мне, что ты лгунья, и что ты украла что-то у Эдгара, потому прячешься. Это правда?

- Так. Твой голос может говорить всё, что угодно, но я все ещё твоя мать и ты должна слушаться меня. Я сказала: я не говорю с Эдгаром ни о чем. Расскажи, где ты читала про Драконов и какого черта ты вообще искала что-то о них?

- Я хочу во Флейм, - выдыхает Хоуп.

Будто пощечина.

- Что, прости? Что тебе там делать?! - я смотрю на дочь во все глаза, она опускает голову.

- Там лучше чем здесь. Голос так говорит и он прав. Там Драконы, там большое государство, там магия. Я хочу быть там, хотя бы побыть ненадолго. Ты ведь оттуда? Ты ведь видела магию? Это так красиво, наверное. Не то, что тут. Бумажки-бумажки, книги, подсчеты. Урожай, и на следующий год тоже самое. А там жизнь. Настоящая.

- Видела я магию. В ней нет ничего хорошего, - качаю я

головой.

- Это ты так думаешь! - вдруг кричит Хоуп. Снова её левый глаз становится красным. - Мама, что ты украла у Дракона? Что ты натворила?

- Всё что делала я, я делала во имя твоего блага, - отвечаю я.

На мгновение мелькает мысль, что если бы я согласилась? Жила бы в одном доме с изменщиком, он бы был с Эллой и со мной, а моя родная дочь видела бы это, понимала что её папа уходит в покои к маме, а потом к другой женщине. Что другая его обнимает и целует.

Принимала бы пример такой мерзкой жизни как норму.

Нет-нет. Чтобы я не переживала, в чем бы меня не винили, я права. Нужно держаться подальше от этого безумия! Всеми силами.

Убереечь мою малышку от этой грязи, даже если грязь - её родной отец.

- Ты всё делаешь только ради своего блага, Ванесса, - отвечает мне Хоуп неожиданно звонким голосом, моргает и теперь я в ужасе вижу что её глаза стали красными, цвета вина. Лицо изменилось, стало гладким и будто более вытянутым.

Создание говорит со мной.

- Ты эгоистка, воровка и мерзавка. Ты недостойна быть моей матерью, - чеканит она, я в ужасе не знаю, что и ответить. - Я чувствую силу. Я достойна большего чем этот город а ты скрываешь её от меня. Я наследница гораздо большего

чем ты можешь предложить.

- Закрой рот и верни мне мою дочь, - всё что могу сказать я, чудовищу в теле моего ребёнка.

Оно склоняет голову.

- Я тоже твоя дочь, Ванесса, но ты меня не любишь. Ты прячешь меня даже от себя, - усмехается. - И я его дочь. Я же Дракон, правда? Хоуп гнала меня из своего разума, думала, что я - её выдумка но я Дракон! Я могу летать? И как ты будешь оправдываться, когда я скажу ей правду? Скажу, что вся её жизнь это ложь?!

- Помолчи. - в комнату стучат.

Отчасти, я даже рада, я не выдерживаю общения с Драконом Хоуп. Она тянется к отцу, причем не к Эдгару а к тому чудовищу, которое внутри его тела. Которое чуть не убило сегодня, которое жаждет насилия. И она, возможно, она такая же.

Как я смогу справиться с ней?

Отворачиваюсь, чтобы этот Дракон не видел моих слёз.

Открываю дверь, в надежде что там будет Альфред, служанка, кто угодно. И что этот кто-то заставит Хоуп вернуться в её тело, изгнав Дракона хоть на время.

Но за дверью оказывается Элла. Черти! Хочется закрыть дверь, желательно ударив ею по Элле но та успевает улыбнуться.

- О, нашла тебя, - заявляет она громко и сразу же замечает Хоуп. Тут же меняется в лице. - А что это с ней?!

Я оглядываюсь на Хоуп. Также с красными глазами. Стены не сжимаются более. На меня просто падает потолок. Элла уж точно понимает, что сейчас происходит с Хоуп, дышит быстро и неровно. Пыхтит, словно паровоз.

Хоуп только смеется странным, будто не своим смехом.

- О, папина подстилка пришла. Как дела?

- Что, прости? - моргает Элла.

Это действительно твоя дочь

- Что она сказала?! - Элла возмущенно смотрит на меня. Я закусываю губу. - За этим Эдгар приехал, да? К ней? К дочке своей?!

- Он не знает, - говорю я и Элла смотрит на меня в ужасе. Я могу сколько угодно умолять её не говорить ему, она бы никогда не поступила хорошо, тем более для меня. Но, ей самой невыгодно, чтобы Эдгар знал о Хоуп, так что тут она мой союзник. Аж тошнит от этого слова по отношению к ней.

Она чуть морщит лоб.

- Значит, всё-таки не за ней он приехал, а за тобой. Ведь так?! - она говорит так, будто я в этом виновата.

Молчу. Не хочу поднимать эту тему, не хочу вообще с ней о чем-то говорить.

Существо в теле моей дочери же смешно.

- Интересно, - произносит оно и делает шаг вперед. Элла скрещивает руки на груди а Хоуп говорит медленно, будто понимая что-то и тут же говоря свои выводы. - Ты... ты ведьма. Но не колдуешь. Не колдуешь давно и тебя это гложет. Это словно дурманящая трава, тебе так плохо без магии, ты подседа на это с самого детства. Очень плохо тебе. А ещё тебе плохо с ним, с Драконом. Но ты думаешь, что это единственный способ выжить.

- Хватит лезть ко мне в голову, зверюга! - рычит Элла.

- В тебе куда больше звериного чем во мне, - Дракон улыбается, совсем не по-доброму и говорит тихо, будто нащупывая словами правду. - Ты злая. Очень. Но жалкая. Ты злишься на себя, всю жизнь и потому злишься на других. Злость моего отца она идет от жажды крови, власти, от желания насытиться этим миром. Испить его до дна. Познать. А вот твоя злоба исходит от собственной ничтожности.

- Довольно! - Элла резко разворачивается и выходит. Я выхожу за ней, закрыв, на всякий случай, Хоуп в комнате.

- Я скоро буду, - бросаю я Хоуп но та стоит не шевелясь и не реагируя. Сердце больно заходится.

Я иду в женскую уборную. Элла идет за мной, громко стуча каблуками. Внутри никого не оказывается, это большая белая комната с большим квадратным зеркалом за стеной и рукомошниками.

Мы становимся перед ним. Я умываюсь холодной водой, пытаюсь смыть с себя слова своей дочери, вернее её второй ипостаси, пока Элла смотрит на моё отражение в задумчивости.

Наконец-то, успокоившись я могу говорить с ней.

- Бери Эдгара и уезжай. Я не буду просить тебя, умолять, но тебе самой это нужно. Тебе нужно, чтобы он не узнал.

- Не узнает. Можешь не унижаться, - бросает Элла. - Наслаждайся общением с диким зверем в человеческом облике. Хоть скучно не будет.

- Хорошо. А ты наслаждайся своей жизнью. Добилась чего хотела, - отвечаю я. Элла хмыкает.

- Ну, я живу получше чем ты. Богаче, красивее, интереснее. Посмотри на моё платье и своё, - она презрительно фыркает. - "Королева". Мой мужчина лидер. А ещё у него прекрасно работает то, что в штанах. И он улаживает меня, почти каждую ночь, вот уже десять лет. И не только меня, знаешь ли. Спрашиваешь, ревную ли я его? Нет. Я могу и сама приводить ему других женщин. Другое дело, что не приходится. Он такой, что ему не то, что не отказывают. С ним хотят быть безо всяких условий и считают за огромную честь быть трахнутой Драконом. Но потом они уходят, а я остаюсь.

- Мерзость какая, - вырывается у меня. - Неужели это то, чего ты хотела? Неужели тебе самой не противно? Или противно, и поэтому ты пьешь, чтобы хоть немного забыться?

Я говорю даже без осуждения, так констатирую факт. Однако, Элла злится.

- А твой муж, Ванесса?! Ты живешь с тем, кто даже бы хотел, но просто не может иметь тебя, - она презрительно усмехается. - Это прямо таки твой уровень большего тебе и не светит.

- А ты можешь выжить только потому, что единственная согласна на всё, и исполняешь любую грязную похоть чудовища, которым одержим Эдгар. Это твой уровень. Большого тебе и не светит, - повторяю за ней я.

Она хочет что-то ответить, но явно не находится. Набира-

ет воздуха в грудь но замолкает.

Мы молча выходим из ванной комнаты, возвращаясь к двери в комнату, где я оставила Хоуп. Тянусь к ручке двери, пока Элла важно проходит мимо меня.

- Надеюсь, больше не встретимся, - говорит она мне, высокомерно подняв голову.

- А я думал, куда ты делась, - слышу голос Эдгара. И от него дергаюсь будто от удара молнии. Убираю руку и испуганно смотрю на Эдгара, что приближается к нам.

- Ты искал меня, любимый? - щебечет Элла снова как птичка.

Мне становится омерзительно, хочется вернуть немедленно всю еду что я ела сегодня.

Эдгар проводит по ней взглядом и смотрит на меня.

- Я искал тебя и принцессу твою. Хочу поехать домой, поспать, завтра с мужем твоим у нас много работы. Но надо попрощаться с Хоуп. Где она?

- Спит, - бросает Элла резко. - Не трогай её.

Эдгар смотрит на неё, на меня. В нём снова пробуждается зверь. Левый глаз становится изумрудным.

- Что-то не так... - бормочет он.

Я успеваю только взвизгнуть, а Элла тихо зашипеть как Эдгар одним движением ломает замок двери и входит внутрь.

Оказывается, можно выжить и без воздуха, без сердцебиения. Моё тело на пару мгновений забывает как это вообще.

Сейчас он увидит её. Всё, конец? Он заберет её? А может нет? Может Дракон спрячется?

Но в комнате нет Хоуп со светящимися глазами. Никакой нет.

Тело снова вспоминает что такое пульс и он становится бешеным, я чувствую его в горле.

Где моя дочь?! Я же заперла её здесь.

Оглядываю комнату и оборачиваюсь на Эллу, но та пожимает плечами.

Эдгар подходит к открытому окну и поднимает что-то, я понимаю, что это штора, связанная так, чтобы можно было спуститься из окна.

- Сбежала из окна... Да уж, Ванесса. Это действительно твоя дочь.

Она за всё ответит

У меня голова начинает раскалываться от истерики Ванессы. Но она права, конечно, девятилетняя девочка сбежала из дому, где это видано?

- Нужно немедленно вызвать стражу, они прочешут город. Она не могла уйти далеко, - заверяет её Альфред. Он спокоен, даже слишком для отца, чей ребёнок пропал.

Даже у меня внутри всё клокочет а ему, кажется настолько надоела собственная жизнь, что даже плевать на собственных детей?

- Она ребёнок, просто ребёнок! Быстрее! - кричит на нас Ванесса.

- Остановитесь всё. Я пойду один.

- Ты с ума сошёл?! Ты вообще здесь не нужен! - Почему-то мне кажется, будто Ванесса хочет обвинить в этом меня, что-то в её тоне говорит об этом.

Она злится глядя на меня, хотя я то тут причём?!

- Я найду её по запаху. Быстро и сразу. Твой запах меня собьет, вы родственники. Альфред прав. Она не могла уйти далеко, она просто ребёнок, которого здесь всё знают. Никто её и пальцем не тронет, тебе не о чем волноваться. Я её найду и приведу обратно.

- Верно, тем более она ушла из-за вашей ссоры, - щебечет Элла, как-то появившаяся за моей спиной. - Она не захочет

идти к тебе, Ванесса. Я думаю, лучше вызвать стражу. Ей девочка будет больше доверять чем чужому Дракону, и тем более - тебе.

Если бы можно было убить взглядом, Ванесса бы сделала это. И была бы права. Чтобы ты там ни было, Элла не имеет право так вмешиваться, так говорить.

Боги.

Надоело мне слушать их перепалку. Я делаю знак Альфреду, кивая на дверь. Мы выходим из комнаты и я резко запираю её. Ванесса словно зверь сразу бьется в неё.

Колит совесть за то, что я делаю с ней, но иначе нельзя.

- Закройте окно с другой стороны, чтобы она не вылезла как Хоуп. Обоих я искать не намерен, - командую я Альфреду.

- Я прошу вас не утруждаться, я вызову стражу.

- Выпусти меня, немедленно! - кричит Ванесса. - Выпусти!

- Вызывайте кого угодно. Если они двинутся против меня или будут мне мешать - я спущу на них зверя. Будете сами искать слова оправдания перед их матерями и женами. Окна закрыть, - я показываю пальцем на дверь, за которой бьется Ванесса.

Злит он меня. Всё злит. Даже Дракон во мне клоочет в ярости. Элла стоит рядом и боги, мне хочется её ударить.

Я бью по стене, той хоть не больно.

- Эдгар, - слышу голос Эллы.

- Прошу избавь меня от своего голоса и запаха.

Мне сложно говорить с ней, без Дракона. Не знаю, что могу ей сказать. Хотя мы вместе, если можно так выразиться, чертовы десять лет, мне не о чем с ней говорить.

Дракон приказывает ей. Командует. А мне приказать ей ничего кроме "свали с глаз моих" и нечего.

Почему вообще ребёнок мог захотеть сбежать? Черти!

Выхожу из дворца, закрываю глаза и пытаюсь вспомнить её запах. Такой же острый и терпкий как у матери. Она похожа на маленькую красную ягоду.

Дракон позволяет мне сосредоточиться только на этом запахе и я ощущаю его сильно из второго этажа, той самой комнаты где заперта Ванесса. Даже отсюда слышу её истерику, и то, как стража не даёт ей вылезти в окно.

Качаю головой. Мне жаль её, но так правильнее. Она будет мне только мешать. .

Второй, похожий запах доносится издалека.

- А вот и ты, милая принцесса, - выдыхаю я.

Я просто и спокойно ступаю, чувствуя с каждым шагом как Хоуп всё ближе. Она действительно пыталась спрятаться.

Прошла не по парку, а прошла по узким улочкам и идет в сторону реки. Да, там мост и река. Убыстряю шаг, не стоит ребёнку одной быть на мосту, ещё упадет случайно.

Ну вот и всё, добыча найдена. Стоит на деревянном мостике и бесцельно смотрит на воду.

Дракон довольно засыпает во мне, позволяя общаться с малышкой только собой. Он вообще часто оставляет меня с ней наедине, хотя обычно не дает мне столько свободы.

- Не помешаю? - спрашиваю я. Девочка оглядывается на меня без особого интереса и снова поворачивает голову к воде.

- Нет.

- Ну и что случилось? - я подхожу ближе.

- Мы с мамой поругались.

- Я тоже часто с родителями ссорился, но сбегать из дома начал лет в двенадцать, ты опережаешь сроки детских ошибок, - я улыбаюсь, но что-то ей невесело.

Обычно дети впадают в истерику, плачут, а она стоит едва шевелясь, будто под тяжестью огромного груза. Совсем как взрослая.

Я бы мог её обнять, и если бы она была мне родственницей, точно сделал бы это. Но не могу, не имею права ни по этикету, ни по законам.

Становлюсь рядом и также бесцельно смотрю за темной водой, ночью, кажущейся совсем черной. Хоуп отходит от моста. Я плетусь за ней.

- Последний раз я общался с кем-то твоего возраста лет пятнадцать назад, и это был мой брат. Так что, можешь учить меня общению с детьми, - пытаюсь наладить я разговор. - Я должен привести тебя домой, Хоуп.

- Я не хочу.

- А чего ты хочешь?

Она пожимает плечами.

- Не знаю. Правды, может. И свободы.

Я хмыкаю.

Мы идем под мост, к берегу. Малышка подходит к водной глади и садится на камень.

- Прекрасные желания. У меня были такие же когда я был постарше. В твоём возрасте мне хотелось залезть на дерево повыше, - говорю я.

Не понимаю, какая боль может быть настолько сильной чтобы ребёнок выглядел таким, по-взрослому печальным. Ванесса явно хорошая мать. Может дело в Альфреде? Он мог её обидеть?

Родной отец? Это невозможно. Хотя, мало ли что у него в голове. Если бы у меня были дети, я бы сделал всё, чтобы они были счастливы.

- Ты вообще очень быстро растешь, Хоуп. Дети часто быстро становятся взрослыми от недетской боли. А есть взрослые, кто остался ребёнком, потому что боли было слишком мало. Не говорю, что боль это хорошо, но она делает тебя лучше. Вынужденно. Поделись своей болью, тебе станет легче.

- Мама скрывает от меня тайну, - выдыхает девочка.

- Родители скрывают от нас много тайн. И мы от родителей. Делаем это из одной цели - чтобы облегчить дни друг другу. Чтобы лишить волнений.

- Я уже достаточно взрослая, чтобы... чтобы понимать. И принимать решения, - отвечает она.

- Я могу помочь? - спрашиваю я. - Понимаю, мама против. Но она и против того, чтобы ты убегала из дому. Так что... Мне кажется, хуже уже не будет.

Я усмехаюсь, но Хоуп поворачивается на меня. Молча поднимает руку и чуть приподнимает рукав платья. Сначала, мне кажется что на ней рана, но она светится будто изнутри темно-красным цветом. Даже в темноте на белой коже, будто на листке бумаги я отчетливо вижу двухглавого алого дракона.

- Вы ведь знаете что это? Вы же сам Дракон? - спрашивает она с надеждой.

- Прости, я впервые вижу такое. Но я знаю того, кто знает, кто любой символ расшифрует и разберет. Все будет хорошо.

Я говорю о Райлане, своем начальнике но пытаюсь и вызвать Дракона. Он как назло не является.

Хоуп грустно опускает голову.

- Как давно он появился? - спрашиваю я.

- Сегодня, на балу.

Когда я её коснулся, значит?

Символ может быть связан со мной, появиться из-за меня! Поэтому Ванесса так злится, не хотела, чтобы я знал.

Но это точно не Истинность.

От одной мысли становится как-то дурно и неприятно. Хоуп снова отворачивается к воде, понуро опустив голову.

Нет, какой бы мой Дракон не был злым, соединить меня с дочерью Ванессы это уже перебор даже для него. Тем более никто не подбирает Истинных настолько заранее.

Дракон мелькает в моей голове на одно мгновение, задать мне один вопрос. Почему я так испугался одной мысли о том, что это может быть метка Истинности?

Ответ лежит на поверхности, и я пожимаю плечами, пытаясь пояснить Зверю простые вещи. Потому что она могла бы быть моей дочерью. Её могла бы родить от меня Ванесса. Она дочь моей бывшей женщины. Даже возраст подходящий.

Даже возраст...

Мелькает безумная идея. Совершенно дикая.

Нет, Ванесса бы так не поступила. Совершенно нет. Да, между нами полно разногласии, но она не прятала бы от меня моё дитя.

- Хоуп, а когда у тебя день рождения? Вдруг, я буду ещё здесь и без подарка, - спрашиваю я. Подозрение, что бьет колоколом по голове надо поскорее успокоить.

Этого просто не может быть.

- Нескоро, осенью в начале сентября, - говорит девочка.

Ванесса сбежала из моего окна в мае. Она *могла* зачать Хоуп от меня.

И никак *не могла* зачать от Альфреда.

Я резко подрываюсь.

Нет!

Нет, это невозможно.

Я не мог.

Я не могу быть отцом взрослой девочки.

Голова стучит так, что болят виски. Нет ни одной рациональной причины почему Ванесса не могла сбежать будучи уже беременной.

Ни одной кроме того, я не хочу в это верить.

Я оглядываюсь на Хоуп, удивленно смотрящую на меня.

- Что-то случилось?

Не знаю, что сказать ей.

Мы похожи. Только сейчас понимаю, она вообще не похожа на своего отца, зато похожа на Ванессу.

И на меня. Может мне кажется?

Может, пытаюсь себя убедить? Надеюсь. Или боюсь?

Что больше?

Ошибся?

- Я покажу фокус, - говорю я и являю немного драконьего пламени которое окружает нас, создавая вокруг сияние, будто солнечного света, Хоуп смотрит на меня зачарованно и встает.

- Красота какая! - говорит она.

Я жестом приглашаю её встать рядом и смотрю на водную гладь. Свет огня позволяет воде отразить наши лица.

Мы смотрим на отражение несколько долгих секунд.

- Мы похожи? - спрашивает Хоуп.

Трудно не заметить. Я смотрю в отражение её глаз и по-

нимаю, что они настолько мои, что заглядывая в них, я будто смотрю в собственные. Только чистые.

Сколько ещё будешь прятаться, Эдгар? Вспомни испуг Ванессы, когда ты впервые увидел дитя. Вспомни холодного Альфреда. Вспомни, как Дракон стихает рядом с ребёнком.

Ты. Её. Отец.

Она. Твоя. Дочь.

Дочь.

Какой-то миг, когда кажется, будто понимаешь всё и сразу. Понимаешь про своих родителей, про любовниц, про детей. Понимаешь про будущее, про прошлое. Про богов и демонов. Будто весь мир превращается в раскрытую книгу и ты наконец-то разгадал её главную тайну.

Вот она, главная тайна мира, самое лучшее что может быть. Твоё дитя.

Как видишь чистоту и невинность в твоих же глазах и хочешь сохранить это.

Сберечь, то, что не сберег в себе.

Так я и стою, пока не замечаю чего-то очень странного. Глаза отражения Хоуп меняются. Левый становится тёмно-красным, цвета вина и цвета её метки.

Мой Дракон приходит на это как на зов. И теперь мой правый глаз также стал не человеческим. Мы смотрим в водную гладь вчетвером.

Я, Хоуп, мой Зверь и Дракон внутри моей дочери.

Зверь знал. С самого начала, как увидел её, почувствовал.

И её тоже. Но дал мне время понять самому. Самому осознать и принять это.

Она. Моя. Дочь.

Она. Дракон.

Её зверь поступил также, не говорил сам.

Теперь Хоуп мелко трясет осознания, я понимаю что он шепчет ей сейчас.

Раскрывает правду. И она как всегда бьет в самое сердце. Мне больно видеть боль Хоуп. Хочется забрать её, самому испытать хоть в сто крат больше, но чтобы защитить её. Но не могу.

Так давно не чувствовал себя беспомощным. Но одновременно всемогущим.

Я не знаю, что ей сказать.Самого обуревают чувства, но они не важны, это всё посредственно по сравнению с тем, что бьется ураганом в душе этого ребёнка. Моего ребёнка.

Утешить, обрадовать? Что она чувствует? Потеряла отца. Приобрела. Злится на ложь. Жалеет. Любит мать, ненавидит, прощает? Все сразу?

Что я чувствую? Злюсь на Ванессу, радуюсь дочери, ненавижу. Люблю, готов убить и радостно кричать что я бессмертен, потому что продолжился.

Я продолжился в ней и потом продолжусь в её детях. Я бессмертен, и всё остальное больше не играет никакой роли.

Лучшее и главное что я сделал, это она. Целого (о боги!), человека.

Душу.

Я понимаю, только то, что всё что могу сделать это обнять малышку, слушая её истерическое рыдание. Прижать сильнее, и поцеловать в висок и так и стоять.

Я угрожал Альфреду, что если кто-то помешает мне в поисках ребёнка то я убью мешающего. Я врал. но сейчас, если кто-то вздумает вытащить Хоуп из моих рук, я точно прикончу любого.

Кроме Ванессы, которая и сделала это. Я не смогу поднять на неё руку.

- Она ответит. Она за всё ответит, - шепчу я, не зная, понимает ли меня Хоуп.

Теперь я понимаю, почему Дракон так был зол на неё.

Теперь я всё понимаю.

Она так хотела, чтобы я уехал.

Ну что же, желания исполняются.

Я тебя продал

Я хожу как зверь в клетке. Хотя почему "как?"

Брожу-брожу из угла в угол, едва сдерживая водопад слёз, льющийся из глаз. Моя маленькая девочка где-то там, в большом городе. Она сбежала. Это её явно заставил сделать её Зверь.

И что делать мне? Как мне его подчинить? Как мне подружиться с ним? С чудовищем в голове и душе моей дочери? Ведь это тоже она. Её неприятная, тёмная, злая сторона. Но это также мой ребёнок.

Просто падаю на колени взывая к богам, шепчу молитвы которые едва помню. Никогда у них ничего не просила, как бы ни было тяжело. Я готова на всё, пусть заберут мою жизнь, но пусть моя малышка придет домой невредимой.

Мне больше ничего не надо!

Слышу какой-то шум. Резко встаю, услышав как открывается моя дверь. За ней стражник и Альфред. Они ничего не говорят, а за ними я вижу медленно плетущуюся Хоуп.

Вне себя, отталкиваю стражника и бегу к дочери. Сжимаю её в объятьях, вдыхаю запах её волос, слёзы меняются. Теперь они от счастья. Я даже говорить не могу, горло спирает от спазмов, но мой ребёнок неожиданно отстраняется от меня, будто ей неприятно.

Стоит, глядя бесцельным взглядом себе под ноги.

- Хоуп? Что-то случилось? - спрашиваю я.

Боги, её кто-то обидел? Напугал? Боги, что могли сделать с маленькой девочкой в ночном городе?

- Мама, я спать хочу, - бросает Хоуп едва шевеля губами.

Она не выглядит так, будто ей навредили, не видно ни ран, ни синяков. Одежда чистая и целая. Может она так устала?

Я слежу за тем, как моя малышка уходит. Ладно, главное она здесь. Жива и невредима. Это главное. В коридоре позади Альфреда вижу Эдгара. Надо сказать ему пару слов.

- Эдгар, я безумно благодарна тебе за то, что ты нашёл Хоуп, - говорю я, и не вру ни в одном слове. Эдгар же дарит мне злой взгляд тёмных глаз. Я слегка отстраняюсь, поняв, что передо мной Дракон

Он подлетает на своей сверхскорости, хватая за запястья, сжимая их пальцами. Такое чувство, будто он готов продавить мне кожу и сломать кости.

Я вскрикиваю от боли.

- Хватит, мне больно! - кричу я Зверю. Тот оскалится и поворачивает голову вбок.

- Мне было сегодня больнее, когда я узнал, что скрывала моего ребёнка.

Сердце проваливается в пятки. Стены все-таки сжимаются и потолок падает на меня. Всё. Это конец.

Я уже не так чувствую боль в руках, как животный ужас от его слов.

- Я хотел просто увезти её этой же ночью, и запретить те-

бе покидать Турапс под страхом смерти. Чтобы никогда не увидела своего ребёнка, - шепчет чудовище. - Но Эдгар спорил, кричал на меня, сопротивлялся. Впервые за эти годы он мне перечил. Говорил, это слишком жестоко. И что Хоуп нужна её мать. Ладно. Но я придумаю тебе наказание, тварь. И оно будет долгим и на глазах Хоуп, чтобы она знала, как поступать с предателями. А теперь, ложись спать, Ваше Величество. И пусть эта ночь подарит тебе кошмары от мыслей о будущем.

Зверь выпускает меня из рук. И я отстраняюсь. Заливаюсь слезами. И молча ухожу, глядя на лицо Эдгара. Дракон так и не позволяет человеку занять тело и поговорить со мной. Может быть, он бы мог понять меня.

Может быть.

Жестокая идея Дракона была абсолютно верной. Я не сплю всю ночь, плача о своей судьбе, о Хоуп. Она единственное ради чего я живу. И Дракон будет пытаться превратить её в тоже чудовище что и он.

А Эдгар, будет зол на меня и снова не захочет сопротивляться, позволив превратить мою малышку в существо немногим лучше Эллы.

Нас могут спасти законы Турапса, я все ещё королева, а Хоуп все ещё принцесса. Но вчера Эдгар получил документ, дающий ему полное право в нашем царстве.

Защититься можно было только войной, но мы в ней про-

играем. Ещё и люди пострадают. Нет. Невозможно.

В безрадостных мыслях я дожидаюсь рассвета. Дожидаюсь как ко мне приходит служанка, разбудив с утра.

- Леди Ванесса, - она кланяется мне. - Мне приказано собрать ваши вещи.

Голос дрожит. Что-то не то.

- Приказал кто? - спрашиваю я.

- Король Альфред.

Только сейчас я понимаю, что она назвала меня "леди". А ведь я для неё королева.

Понимая, что от неё ответов не дождешься, я накидываю сорочку быстро перевязав поясом, спускаюсь по лестнице и нахожу кабинет Альфреда. Дверь оказывается открытой, он сидит ко мне спиной а впереди развалившись восседает Эдгар.

В той же одежде что и ночью, а глаза его показывают что сейчас Дракон и человек в единений.

- Что происходит? - спрашиваю я.

Альфред будто не шевелится. Сначала мелькает жуткая мысль, что он мертв, но я вижу как вздымается тело вдыхая воздух.

Также молча он хватается за стол и делает то, что меня шокирует.

Он медленно поднимается с кресла. Видно что ему сложно, но все же, он умудряется встать, и даже не опираясь на стол, он оборачивается на меня, стоя на двух ногах.

Я от неожиданности закрываю рот рукой.

- Альфред, это... это же чудесно! Я поздравляю тебя!

Он улыбается на мгновение, и резко улыбка сходит с его лица, будто он сбрасывает её. Он не может смотреть мне в глаза, будто виниться передо мной.

- Что случилось? - спрашиваю я.

- Извини меня, Ванесса. Я тебя продал.

Даже не "предал", "продал". Я сдерживаю слёзы, но они катятся по щекам непослушно.

- Что ты сделал?

Эдгар же перебирает стопку бумаг на столе.

- Милая, бывшая королева Турапса, - говорит он про один лист бумаги, затем берет второй и перечисляет их. - Это документ о твоём разводе с мужем, а это документ о его отказе от Хоуп. Это документ о том, что Хоуп теперь моя дочь и моя наследница. А этот низводит тебя в положение рабыни. А этот - о том, что Альфред продал рабыню тебя мне. За один талер, в долг, - смеется Дракон. - Недорого же ты стоишь.

Я снова смотрю на Альфреда, тот отворачивает от меня лицо, только пылающие щеки показывают его чувства.

- Ноги этого стоили? - спрашиваю я, пытаюсь поймать его взгляд.

- Не только ноги, милая моя. Я дал ему столько жизненной силы Дракона, что он помолодел лет на десять. Сможет найти себе нормальную жену и продолжить род. А иначе я бы все равно вас забрал, просто незаконно. И Турапс упал

бы в бездну гражданских войн за власть. Так что, Альфред получил здоровье, семейное счастье, и спас государство. Он истинный герой Турапса, и потомки будут слагать о нем легенды. Кстати, Ванесса. Тебе не положено носить золото.

Дракон явно издевается. Я молчу, Альфред тоже. Я снимаю обручальное кольцо с пальца онемевшими пальцами выпускаю его из рук. Оно падает на пол слишком громко.

- Поднимешь сам, теперь ты можешь, - бросаю я Альфреду.

Эдгар встает.

- Я приказал служанкам, они будят вас и собирают вещи твои и Хоуп.

- И куда мы едем? - спрашиваю, я прекрасно зная ответ.

- Домой, Ванесса. Мы едем домой.

Я хочу быть рядом

Мы разделяемся в пути на три кареты. Элла отдельно, с вещами и слугами. Также отдельно Ванесса, и я с дочерью в другой карете.

Дракон позволяет мне общаться с ней наедине, но говорить мне не о чем, и это пугает. Я действительно не подозреваю как мне быть отцом десятилетней девочки.

Хоуп тоже явно в раздрае. Смотрит в окно блуждающим взглядом. Ей, наверняка тяжелее чем мне.

- Послушай, - я облизываю пересохшие губы, понимая, что мне безумно сложно говорить с ней. - Я знаю, что ты напугана и тебе грустно. Но мы со всем справимся. Всё будет хорошо. Ты принцесса больше не захудалого Турапса. Ты наследница моего королевства, а я, и мой повелитель держим в подчинений всех остальных. Твоя власть имеет очень мало ограничений, выше тебя будут только дети Райлана...

- Мама, - говорит девочка и заглядывает мне в глаза.

Я не понимаю. Переспрашиваю.

- Что "мама"?

- Что у вас с ней? Дракон много говорит, но я много не понимаю. Я хочу быть с мамой.

- Маленькая моя, мама будет рядом, - киваю я, одаривая девочку улыбкой.

- Но в другой карете? Среди вещей, будто она вещь, ведь

так?

Я вздыхаю. Дети умудряются быть очень прозорливыми с одной стороны, и ничего не понимающими с другой.

- Твоя мама забрала тебя у меня. Она подумала, что имела право забрать моего ребёнка, что имела права, лишить меня моего продолжения. Имела право соврать тебе о отце, о твоей сущности...

- Я по ней скучаю, - вдруг говорит Хоуп, меня перебивая.
- Сильно скучаю.

Я удивленно приподнимаю брови.

- Мы около часа, и ты знаешь, что она недалеко. Вон в той карете.

- Но я хочу быть рядом. Я люблю её.

- Не бойся, с ней всё в порядке. Она просто в другой карете, - повторяю я.

- Я хочу быть рядом, - повторяет малышка, глаза на мокром месте и губы сжаты.

Я кривлю губы. Делаю знак кучеру. Мы останавливаемся но я не могу решить, как поступить. Отправить Хоуп в карету к Ванессе. Та её настроит против меня. Тем более, учитывая такую сильную между ними связь.

Получается, есть только один путь.

- Ванессу сюда приведите, будет с нами ехать.

Наблюдаю из окна, как её, будто бесцветную, ослабевшую вытаскивают из её кареты и ведут к нам. Сердце колит от неприятных чувств.

Здесь всё, и вина, и ощущение что я жесток с ней. Я, а не Дракон. Сочувствие, боль. Но и гнев, злость на то, что она забрала Хоуп. Что не сказала, о своей беременности. Что бы не было между нами она не имела ни малейшего права лишать меня семьи.

Сжимаю кулаки. Как же это было глупо. Мы ругались из-за постельных дел. Из-за того, что Зверю нужна была другая женщина, готовая на то, чего бы я не предложил Ванессе. И из-за этого я лишен дитя. Как это глупо и мерзко с её стороны.

И отнятые годы она никогда мне не вернет. Я никогда не увижу, как Хоуп делала первые шаги, как засыпала маленьким клубочком под колыбельные матери, как училась чтению и радовалась впервые, что смогла прочесть слово.

От этого во мне столько злости, что я готов крушить. А в Драконе ещё больше. Но он, в отличие от меня, чётко знает, куда направить гнев. Он хочет мести. Жесткой, скорее даже несоизмеримо жесткой с преступлением Ванессы.

Я вижу его фантазии, вижу его идеи. Я не смогу так поступить ни с Ванессой, ни с кем-либо ещё. Он и раньше был жесток в своих идеях, но теперь... это переходит все черты.

Ванесса садится в карету, и сразу же сжимает в объятьях дочь, которая расплывается в счастливой улыбке.

- Всего на час её забрал, а ты уже будто потеряла рвение к жизни, Ванесса, - говорю я. - А как мне? Я то был без неё девять лет.

- Давай не при ней, пожалуйста, - говорит она.

- Я взрослая, мама. Я - Дракон! - возмущенно заявляет Хоуп и её звонкий и гордый голос, звучит так мило, что я несдержанно улыбаюсь, Ванесса реагирует также и в её взгляде мелькает капля радости и материнского счастья. Я ловлю этот взгляд и она, заметив мой, опускает голову.

Теперь я для неё монстр. Хотя мы родители одного дитя.

- Знаешь, почему ты рабыня, Ванесса? - спрашиваю я, через некоторое время, когда мы уже едем несколько часов, а Хоуп заснула на коленях матери.

- Потому что, ты хотел меня унижить, - отвечает она.

- Нет, всё куда прозаичнее. О том кто ты, и в каком положении будут знать все. И ты не сможешь сбежать. Любой доложит мне о тебе и вернет, ведь ты моя вещь. И помочь тебе сбежать, будет словно своровать у меня. Так что это не унижение, милая, это просто замок на твоей клетке.

Твоё единственное спасение - это я

- Постой здесь, - говорю я Хоуп, и веду Ванессу под руку в свой дом. За последние десять лет он изменился. Постарел, стены облупились, обои подтерлись. В полу дыры.

Ванесса удивленно разглядывает его.

- Что случилось? - говорит она.

- Я хотел отремонтировать его, но никак не было сил и желания, на самом деле. Дракону это не нужно, Элле тоже. Уильям пытался что-то делать, но в результате обновил только свои покои, - бормочу я.

- Разве тебе самому, не дурно здесь жить?

- Мне плевать, - я пожимаю плечами. - Дракон хочет запереть тебя в клетке, посадить на цепь как собаку. Но нет, ты будешь жить в покоях рядом с Хоуп. Будешь прикреплена к ней, как нянька.

- Я не нянька, я её мать! - Ванесса вырывается из моей хватки и смотрит на меня злым зверьком.

Дракон резко пробуждается. Я не успеваю его остановить и он занимает моё тело. Я же просто наблюдаю моими глазами за тем, что он делает моим телом. Будто во сне.

- Ванесса, - шипит он, и она понимает, что перед ней не я, а Зверь. - Радуйся тому, что место подле моей дочери свободно, ей нужна мать и она у неё будет. А вот позволю ли я тебе быть ею? Я не знаю.

- Ты не можешь мне позволить это или нет. Она взрослая, она знает и любит меня, и никакая твоя шлюха не может занять моё место!

Дракона это злит ещё больше. Он хватается Ванессу за горло, сжимает и я чувствую её нежную кожу в своих пальцах, бешеный ритм её сердца.

- Хватит, не трогай её. Она мать Хоуп, - говорю я Зверю, но существо меня будто не слышит. - Ты действительно этого не изменишь.

Дракону плевать. Он сжимает горло Ванессе, держа её над землей. Я знаю, что он не убьет её, только наслаждается её страданиями.

- Черти. Отпусти её! Немедленно!

Я пытаюсь занять своё тело, но Дракон вышвыривает меня из моего разума. Я делаю ещё одну попытку. Ещё.

Давно я ему не сопротивлялся, кажется, последний раз это был до побега Ванессы. Я слишком слаб, не умею этого делать.

Обычно мы с Драконом относительно согласны друг с другом, даже с тем, как он угрожает другим. Но сейчас, он переходит черту. Явно переходит.

Слышу, как он слегка шипит от боли, от нашего сражения, которое не видит Ванесса. Он отпускает её горло, сосредоточившись на мне и с силой, будто запирает меня в клетке моего разума. Я прекращаю чувствовать самого себя, только смотрю за тем, что он делает, постепенно собирая осколки

своей личности.

- По поводу моих шлюх, Ванесса. Хоуп, действительно взрослая девушка и ей не так нужна мамочка, как тебе бы хотелось. И потому, это более твоя нужда в ней, чем её в тебе. А значит, тебе придется сильно просить меня о том, чтобы я позволил тебе видеться с ней, - он усмехается. Взглядом останавливается на том месте в её платье, где видна слегка ложбинка её груди. Он предвкушает как будет играть с этим телом. И ему даже нравится то, что она подчинена, значит, не будет сопротивляться никаким его фантазиям. - Очень хорошо и старательно меня просить, Ванесса, и заслуживать моё довольство тобой. Элла может научить тебя тому, что мне нравится.

- Прекрати! - снова кричу я, Дракон чуть щурится. Ему больно от моего крика. - Хватит. Она мать Хоуп. Она не просто какая-то девка, слышишь? Мы... я её любил. Она родила нам ребёнка. Дракона. Имей уважение, Зверь!

Во взгляде Ванессы такой гнев, отчаяние, омерзение и злость.

- Я лучше сдохну, - бросает она.

- Это тоже вариант, - хмыкает Дракон. - Тогда Элла заменит мать для твоей дочери. Интересно, правда, кого она воспитает. Ведь всё, что она умеет это быть злобной потаскушкой, ты и без меня это знаешь. Но видимо, твоя глупость стоит того, чтобы превратить Хоуп в подобие женщины, которую ты ненавидишь.

Он снова усмехается, довольный и расслабленный оттого, что, как ему кажется, он подчинит Ванессу. Что она как и Элла будет его прислужницей.

Сломаной, растерзанной будто тряпка и никогда не сопротивляющейся ничему.

Как и я, отчасти.

Воспользовавшись тем, что Дракон доволен и утонул в своих фантазиях я делаю резкий выпад и занимаю собственное тело. Дракон начинает сопротивляться мне.

Это сложно, нестерпимо больно. Я хватаюсь за стену и откашливаюсь, сдерживаю Зверя всеми силами. Стучу по стене, издаю слабый крик, больше похожий на рычание Зверя. Мы никогда так не сражались. Даже с самого начала, мы нашли способ договариваться.

Делаю с ним тоже самое, что и он со мной. Сажаю в клетку внутри моего сознания. Этому когда-то меня учил Райлан, но это не так легко повернуть. Мне нужно держать его в клетке, все время держа свой разум под неусыпным контролем.

Зверь слегка успокаивается и недовольно стуча лапами, оседает. Я чуть расслабляюсь, все равно держа его будто на мушке и перевожу дыхание.

Ванесса смотрит на меня, будто не совсем понимая, что происходит.

- Он ненавидит тебя. Хочет мести, - шепчу я. - Хочет сломать тебя. И здесь дело не только в Хоуп, но и в ней также.

Ему не нужно, чтобы ты влияла на неё. Ему нужно воспитать в ней зверя, а не её саму. А ты... он так и мечтает сломать тебя, уничтожить и потом убить, когда наиграется.

- А потом ты спрашиваешь, почему я сбежала, - фыркает Ванесса, скрестив руки на груди.

- Если бы ты осталась, всё бы было иначе, - шепчу я.

- Как?! - кричит она. - Как иначе, Эдгар?! Ты также подчинялся Зверю, только в мелочи, в том, что ты считал "мелочью"! Ты не сопротивлялся ему.

- Сопротивлялся, я боролся каждый день. Я находил компромиссы. Элла была им.

- А потом какие бы ты находил компромиссы? Как я бы здесь растила ребёнка?!

- Нормально. Я бы учил её уживаться с Драконом.

- Или как отдать ему всё? Что случилось, с тобой? Почему ты перестал? Почему ты живешь в логове зверя, Эдгар? - всплескивает она руками.

- Случилась ты, - вырывается у меня. - Мне просто стало бессмысленно что-то беречь в душе от Дракона, стало не за что бороться.

- Не смей винить в этом меня, - качает она головой.

Я выдыхаю. Дракон говорит мне мелкие колкости о Ванессе, и любезно снабжает фантазиями, видениями о том, как её можно наказывать. Сейчас она в моем плену, по закону, рабыня.

Я действительно могу сделать с ней, всё что угодно. А её

тело, за эти годы не растеряло притягательности. Даже наоборот. Я понимаю, что хочу её ещё больше чем раньше.

Прижать к этой же стене, закрыть рот и отыметь, чтобы больше не слышать её упреков. Только стоны, может от удовольствия, а может и легкой боли. А потом, возможно, найду чем занять и её рот.

В любом случае, против её воли, что возбуждает не менее. Её подчинение, её уязвимость. Дракону это нужно от женщины больше чем сам секс.

Отшвыриваю мысли Дракона, снова выдыхаю. Гораздо легче жить, просто ему подчинясь и держа его в узде, чтобы он не переходил граней. Сейчас же, меня будто постоянно атакуют изнутри. Но я должен держать удар, чтобы Хоуп не лишилась матери.

Заглядываю Ванессе в глаза.

- Запомни. Твоё единственное спасение - это я. Я единственный, кто может ему сопротивляться, я единственный кто стоит между тобой и Драконом, его гневом, его жестокостью, и жадой обладания.

- И я, - слышу я чей-то звонкий голос и оглядываюсь.

На пороге стоит Хоуп. Черт, как давно она тут стоит? Вряд ли спокойно наблюдала, как Зверь душит её мать, значит, относительно недавно. Но услышала уже достаточно.

- Ещё я стою между ним и мамой, - продолжает девочка и я замечаю, что у неё разные глаза.

Если бы не она

Эдгар ничего не отвечает. Кивает Хоуп.

- Твои покои за той дверью, - говорит он малышке. - Матери твоей, соседние, дверь слева.

- Почему ты живешь в разрухе? - спрашивает Хоуп.

- Не было желания ничего делать тут, - пожимает плечами Эдгар. По его взгляду, я понимаю, что ему странно разговаривать с Драконом в теле его дочери.

Он оставляет нас. Я бреду в свои покои, Хоуп идет за мной.

Комната маленькая, в ней есть только кровать с синим свежим постельным бельем, небольшой шкаф, туалетный столик. Узкое окно.

- Такое себе он выбрал для тебя, - хмыкает она. Я понимаю, что моя малышка почти полностью поддается Дракону, когда они вместе. Это не совсем верно, с её стороны, но как ей донести это?

- Главное, что ты рядом. Остальное не имеет значения.

- Это глупо, мама, - говорит она. - Ты достойна большего. Ты - мать Дракона. Причем, ты даже не Истинная, и родила Дракона-девочку и никто не знает, как так получилось. Хотя бы за одно это, ты заслуживаешь лучших покоев в этом доме.

- Спасибо, Хоуп. Могу я поговорить, только со своей дочерью? - прошу я. Девочка оборачивается на меня, глядя раз-

ными глазами.

- Мама, я здесь, - улыбается она и мне становится жутко от этой улыбки. - Она прекрасно слышит тебя, может отвечать. И я - тоже здесь. Мы обе на месте.

- Да. Ладно, да. Прости, пожалуйста.

- Когда-нибудь, ты прекратишь считать Драконов чудовищами. Можешь начинать, хотя бы потому, что сама с таким спала и сама такого родила.

- Хоуп! - повышаю я голос.

- Боги, мама. То, что я знаю, неположенное мне по возрасту, не значит, что это мне навредит. Я не обычный ребёнок. Пойми ты это, наконец, - она всплескивает руками.

- Есть вещи, которые ты не можешь понять в силу возраста. Ты всё равно ребёнок, нравится тебе это или нет. Пусть и отличаешься от остальных. Поэтому я прошу тебя, о них не говорить.

Она хмыкает.

- Почему вы расстались с отцом? Почему ты сбежала?

- Это ещё одна такая вещь, - говорю я и сажусь на кровать. Больше здесь и сидеть негде.

- Та, что я не пойму?

- Верно. Отец твой... он любит тебя. Поэтому, наши отношения они не касаются тебя, - я говорю а у самой скребут кошки на душе.

Хочется чтобы Хоуп никогда его не видела, не знала его, но это уже невозможно. Да и неправильно по отношению к

ней. Она добрая и умная девочка, она сможет оценить его поступки. В отличие от её Дракона, которого я не понимаю.

- А тебя? Тебя он любит? - спрашивает она.

- Нет, - я качаю головой.

- А мне кажется, что да, - говорит она тихо. - Что-то есть там, у отца-дракона. Ты нужна ему. Но я не могу этого понять.

- Я о том же, есть вещи, которых ты не можешь понять, Хоуп. То, что чувствует Дракон, да, у него есть ко мне чувства. Но это совсем не любовь. А Эдгар, - слёзы снова застилают глаза. - Эдгар поддался ему, почти полностью. Если он когда-то и любил меня, то это похоронено где-то там же. Очень глубоко, там же где тот герой, где тот солдат верный своему отечеству, очаровательный, смешной и бесконечно добрый. Прекрасный мужчина, которого я любила.

Я не выдерживаю, тело трясется от плача, я закрываю глаза, чтобы моя дочь не видела их. Она садится рядом со мной, и касается моего плеча. Моя добрая, хорошая девочка.

В ней много от того Эдгара, на самом деле. Не только во внешности, её доброта, её смелость, смешливость, острый ум - это всё от него. Одновременно нетерпимость к фальши, искренность, что она не может обмануть даже взглядом, что иногда выходит ей боком.

Но теперь в ней Дракон. И я не знаю, как с ним управлять. И боюсь, что он захватит её тело и душу, как и её отца. Он точно не помощник в том, чтобы обуздать ей своего Зве-

ря. Возможно, ей бы помог повелитель Райлан, но я не знаю, как могу добраться до него.

- Почему же вы расстались? - спрашивает опять Хоуп и задумчиво смотрит куда-то. - Дракон сказал мне, ты его застала с Эллой. Получается, всё из-за Эллы?

- Ну, не совсем, - я вытираю слёзы, медленно дышу, чтобы успокоится. - Но, да, если очень грубо то да.

- Если бы не она, вы бы не расстались, да?

Киваю. Ну, наверное. Если бы я их тогда не застала, да. Но могла быть другая женщина. Какая разниа, кто, собственно говоря?

Хоуп встает. По её глазам, я вижу что в ней только Дракон. Меня это больше не пугает, как раньше, но все равно неловко. Хотя мне естьто, что я должна сказать именно её Зверю.

- Я хотела сказать, спасибо тебе, за твои слова отцу, - говорю я, взяв малышку за руки. - Что ты моя защита. Я очень ценю это, на самом деле.

- Не за что, мамочка! - она расплывается в улыбке и крепко меня обнимает.

Мне странно.

Тело моей Хоуп, а душа... душа ведь тоже её, просто пряталась раньше. Это все равно моё дитя. Получается, у меня их теперь двое

Я обнимаю её в ответ, она отстраняется от меня и улыбается. - Я тебя люблю. Извини за то, что я наговорила тебе вчера вечером. Этого было слишком.

Кажется, во мне распускаются цветы. Зверь добр ко мне, действительно добр. Хоть что-то хорошее, за весь день.

- Ничего, я понимаю. Ты тоже была права со своей стороны... - лепечу я.

- Нет, не права, - перебивает меня дочь и качает головой.
- Виновна не ты. Я это поняла.

Она резко разворачивается и уходит быстрым шагом. Наш разговор оставляет какое-то едкое, неправильное, беспокойное послевкусие.

"Не виновна. Виновна не я" - я вспоминаю её слова. "Виновна Элла", ведь так? Она решила что в нашем расставании с Эдгаром, в её испорченном детстве, лжи и прочем виновна именно Элла и более никто другой. Не любимый отец, ни я.

Ладно, даже если так, почему это имеет сейчас, хоть какое-то значение?

Следующая мысль будто бьет мне пощечину. Она хочет, чтобы мы снова были вместе. А Элла та, кто нас разлучила. Значит, нужно избавиться от неё. Чтобы мы были вместе с Эдгаром.

Нет-нет. Это невозможно. Её детский разум, не может до конца осознать, то, что между нами с её отцом. Не может осознать, что её отец не сопротивлялся тьме, а я не собиралась воспитывать ей в этой грязи. И что, он теперь всё воспринимает так просто? Не будет Эллы не будет проблемы?

Нервно встаю от этой мысли и слышу странный писк. А затем шум будто кто-то двигает мебель, ломает её.

Сердце падает в пятки.

Я выскакиваю из своей комнаты и мчусь вниз. Застываю.

Элла лежит на сломанном столе, в панике смотрит на Хоуп. Та же держит отчаянно брыкающуюся Эллу за горло. Дракон даже такой юный, сильнее любого человека. Я не понимаю только одного, почему Элла не кричит а едва пищит будто мышь.

- Что происходит?! - кричу я на Хоуп.

Девочка поворачивается ко мне, светит алыми глазами.

- Я её загипнотизировала, представляешь. С первого раза, и получилось! - хвастается она мне. - Она не может ни кричать, ни звать на помощь. А теперь проверим, как бывшие ведьмы реагируют на драконье пламя. Либо она умрет быстро как ведьма, либо медленно как человек. И вы с папой сможете быть вместе.

Она разворачивается к Элле, которая выглядит жалко и напуганно. Нет, если моя дочь, даже под действием дракона причинит насилие... если она убьет?!

Нет. Я могу только закричать со всей силы.

- ЭДГАР!

Кто-то должен это сказать, скажу я - "Ловушка для родителей" по драконьи.

Какое наказание он придумает для тебя?

На мой голос Эдгар появляется очень быстро. Удивленно переводит взгляд с меня на Хоуп, держащую Эллу.

- Боги, - выдыхает он. - Хоуп! Отпусти её.

- Зачем это? - говорит маленький Дракон.

- Прошу тебя, пожалуйста, - лепечу я. - Я не выдержу, если ты возьмешь на себя такой поступок. Нельзя так, Хоуп!

- Она мешает вам. Нам. Не будет её, не будет проблем. И вы будете вместе, - говорит существо.

- Все не так просто и не так решается, Хоуп! - повышает голос Эдгар.

- Ты мне не интересен, - вдруг заявляет девочка. Одним движением она отшвыривает Эллу к стене позади себя. Подходит к нам, скрещивает руки на груди.

- А кто же тебе интересен?

- Мой второй отец. Дракон. Он поймет меня, в отличие от тебя.

- Нет, - качает головой Эдгар. Он хватается за стену рядом, я понимаю, что Дракон хочет выйти из него. - Я сказал. Я... Я сказал "нет"!

Эдгар кричит и бьет в стену кулаком.

- В этом доме есть правила. И одно из них - никакой смер-

ти. Этот договор у меня и с Драконом. Я во многом ему уступал, но не в этом. И если ты ослушаешься, я заставлю тебя. Я твой отец, а она - мать. Мы имеем право. А теперь. Верни человеческую суть Хоуп.

- И что мне сделать, чтобы вы были вместе? - спрашивает Дракон и мне становится неловко.

Это невозможно. Просто невозможно. Я никогда не приму его. Никогда не прощу. Эдгар тоже молчит. Между нами слишком много всего. Элла. Моя боль. Его предательство. Его, даже не понимание предательства.

- Всё не так просто. И это наши отношения. Но мы оба, твои родители, и пусть твоя мать, не всегда это понимала, - он оглядывается на меня со злой улыбкой. - Мы оба важны тебе, и ты важна нам. А то, что между нами. Это между нами.

- Мне не нравится такой ответ. Мне не нравится то, что здесь происходит. Мне не нравится она, - кивает она на Эллу. - Мне не нравится этот дом. Мне не нравятся твои слова. Мне не нравится видеть мамины слёзы. Я буду это менять. Как ты говоришь, папа, я имею право.

Последнюю фразу она говорит, явно повторяя слова Эдгара. Вздыхает и закрывает глаза. Они становятся человеческими. Моя маленькая, напуганная девочка дрожит как осенний листочек на ветру.

Я резко подрываюсь и обнимаю её. Эдгар рядом тоже хочет её обнять, но осекается, из-за того, что я рядом. Прижимаю к себе голову дочери.

- Мама, прости. Она возникла и она стала требовать. Я ничего не могла сделать, мамочка, прости меня.

- Тише-тише, всё хорошо. Всё хорошо. Ничего страшного не произошло, - шепчу я.

Элла явно с трудом идет в нашу сторону. Вывихнула себе что-то и теперь ей больно.

- Исцели меня, пожалуйста, - просит она.

- У меня нет столько сил, я всё отдал её мужу, - огрызается Эдгар. - Лекарь поможет. У него хорошие снадобья. Полежишь пару дней и всё.

Она смотрит на меня и Хоуп, явно пытаюсь прожечь нас взглядом.

- Она просто ребенок, - отвечаю я на гнев в её глазах. - А её Дракон... он тоже просто ребёнок.

- Я не смогу здесь жить. Тебе стоит отправить её в другой дом, - говорит Элла.

- Если ты не можешь быть здесь, тебя никто не держит, - рычит Эдгар глядя куда-то в пустоту.

- Эдгар, прошу, - она мягко касается его плеча и это движение вызывает во мне волну ненависти. Я поднимаюсь и беру Хоуп за руку, хочу уйти поскорее, пока Элла продолжает. - Вызови его, мы поговорим. Мы найдем решение.

- Ванесса, стой! - кричит Эдгар и я, так сильно не желая этого, останавливаюсь и оглядываюсь. Держа Хоуп за плечи. В глазах Эдгара теперь двое. Он и Дракон.

- Значит, так. Моя дочь. Мне важнее. Поэтому, ты можешь

ехать, - говорит он, спустя недолгую паузу.

Элла удивленно замирает.

- Ты сошел с ума? Ты меня выгоняешь?!

- Я не выгоняю. Ты сама сказала, что не можешь жить здесь. Или оставайся. Как хочешь. Мне нужна дочь.

Он, не мигая идет к нам и я понимаю, что это Дракон. Сжимаю плечи Хоуп сильнее, показывая что я здесь, я рядом с ней.

- Позволь мне поговорить с ней, - говорит Дракон Хоуп. Но та качает головой.

- Она тебя прекрасно слышит, я её не, - она закрывает глаза, морщится, я даже слышу как скрипят её маленькие зубы от напряжения. Боги! Я ничего не могу поделать, только обнимать её, показывая что я рядом. Она открывает глаза. - Я её держу. Я её не выпущу, пока она не успокоится.

- Сражаешься? - хмыкает Дракон. - Сама с собой?

- С самого детства. Я всегда её держала и буду, если она будет себя так вести, - говорит Хоуп уверенно. Только сбитое и частое дыхание показывает, как ей сложно. -

Я зажимаю себе рот. Как же я горжусь своей малышкой. Какая же она сильная! Я и не догадывалась насколько.

- Я хотел ей сказать о правилах. Эдгар не соврал. У нас есть правила. И одно из них. Не убивать. Только в случае войны. Охоты. Или с разрешения Эдгара. У неё не было ничего из этого. А охотиться на Эллу, я, возможно *пока*, не позволяю.

- Конечно, - фыркает моя дочь. - Это же твоя игрушка.
Дракон улыбается.

Он бы сказал, что-то ещё, но дверь входная отпирается и входит юноша. Красивый, крепкий, с ясным и прямым взглядом карих глаз. Он так похож на Эдгара, что я легко узнаю в нем Уильяма. Его брата, который и помог мне сбежать когда-то.

- Что здесь происходит? - спрашивает он, глядя на меня и Хоуп.

- Да я вот как раз, Уильям, я собирался рассказать твоему брату, о твоём предательстве лет десять назад. Что это ты, зная, прекрасно зная, что она была беременна, помог ей сбежать, - оглядывается Дракон на Уильяма. - А, хотя погоди. Я это уже ему сказал. Интересно, какое наказание он придумает для тебя?

Её зовут "никак"

Дракон покидает Эдгара и он стоит, переводя взгляд то на меня то на Уильяма. Врать не выйдет. Дракон был прав и это видно по нашим глазам.

Эдгар хмыкает. Кивает каким-то своим мыслям.

- Я должен подумать обо всем, - он идет в свои покои, поднимается по лестнице и застывает на ней смотрит на Эллу.
- Элла, тебе же лучше будет, если ты покинешь замок. Для твоей же безопасности.

Он резко шипит и хватается за перила от внутренней боли. Он не кричит, сдерживается только лицо сводит сильная судорога, показывая, как ему больно.

- Что это? - шепчу я.

- Дракон, - спокойно отвечает Уильям и почти подлетает к брату, хватая его руку, чтобы он не упал.

- Как ты? - шепчет Уильям. - Держу-держу.

- Он вырывается. Злится. Тварь, - Эдгар с силой ударяет перилам и я с визгом отпрыгиваю, утаскивая Хоуп, от падающих кусков дерева.

Эдгар с трудом дышит. Поднимается к себе, закрывает за собой дверь.

- Что это было? - спрашиваю я у Уильяма.

- А это, миледи, наша жизнь последние десять лет, - заявляет Уильям грациозно спускаясь с лестницы. Его будто

не заботит то, что дом теперь сильно поврежден а лестница очень опасна, видимо, привык. - С тех пор, как Эдгар позволил себе впитать Дракона из другого мира, чтобы спасти свою страну, своего повелителя, своих людей от ведьм. Вот *это* происходит регулярно, Ванесса. И было когда ты была ещё здесь, *это* тоже было но тщательно скрывалось. Теперь скрывать нечего. Посмотри на этот дом! Облупившиеся обои - следы ударов, пол - тоже. Этот дом - поле сражений Эдгара с собственными демонами.

- Но как? Почему? Это всё Дракон?! - не понимаю я.

- Каждый раз, когда Эдгар хоть в чем-то его ослушивается происходит такое сражение. Дракон пытается занять его тело и сделать всё сам. Когда ты была здесь их было полно, каждый день по несколько раз. Он часто говорил тебе, что уезжает по делам, но его дела были ежедневные, мучительные сражения с собой. Иногда, он давал Дракону то, чего тот хотел. Шел на компромиссы.

Я опускаю взгляд, он говорит про Эллу. Конечно, она же стоит сейчас рядом, молча слушает.

- И как часто это происходит сейчас? Эти... драки?

- Сначала они были постоянно. Эдгар сражался, находил какие-то идеи, как усмирить Зверя внутри себя. Но... когда ты уехала. В нем что-то сломалось. Он стал послушным Дракону. Исполнять его прихоти. Сражался очень редко, первые годы он был уверен, что найдет тебя а потом... всё меньше и меньше и вот, последние два года я не видел ни одного сра-

жения.

- Сегодня их было уже два, - говорю я. - Он защищах Хоуп и не позволил Дракону говорить с ней.

- Защищал от кого? - не понимает Уильям.

- От себя же, - выдыхаю я, и прижимаю малышку к себе.

Мы стоим, думаем, Элла, печально вздохнув куда-то направляется. Но я не обращаю внимания на неё. Прижимаю к себе дочь и думаю про Эдгара. Думаю о том, как страшно быть пленником в собственном теле, как сложно сражаться с тем, кто внутри самого тебя.

И тоже самое, предстоит моей дочери.

- Она Дракон, - говорю я Уильяму и тот округляет глаза.

- Это невозможно. Ты не Истинная, а она - девочка. Это...

- Она Дракон, это факт, - настаиваю я. Уильям смотрит на Хоуп а та, в веселом настроений игриво рычит и скалится.

- Приятно познакомится, милорд. Кажется, я ваша племянница, - заявляет она.

Уильям мягко улыбается ребёнку.

- Похоже на то. Действительно, у меня есть племянница. Это отличная новость. И Эдгар снова сражается со своим демоном. Это тоже хорошая новость,

Уильям поднимает на меня странный взгляд.

- Не знаю, - мнусь я. Целую малышку в затылок. - Можно спросить, почему ты мне тогда помог? Я сейчас понимаю, насколько ты рисковал. Если бы Дракон всё понял, учитывая их сражения и прочее. Он мог действительно что-то натво-

ритель. Он мог бы убить тебя, чтобы сломать Эдгара.

- Я думал о ребёнке. О том, что ему нужно расти в здоровой атмосфере, а не когда отец одержим демоном. Я не догадывался, что она может быть тоже... такой, двойной.

- Я справляюсь, - бурчит Хоуп, явно обиженно.

- Он тоже справлялся, сначала. Но у Зверя силы всегда нарастают, а у тебя нет. Тем более, ты и не знаешь и малой толики искушений, что имеет этот мир. Поэтому, надо учиться держать себя в узде.

- Кстати, про узы, - говорю я, пытаюсь сменить тему. - Как зовут твою жену?

- Её зовут "никак", - улыбается Уильям широко.

Я удивленно округляю глаза.

- Это невозможно. Такой красивый парень, брат самого Дракона, героя, великого Эдгара и не женат! Не поверю, что за тобой не вились девушки.

- Вились. А уж за ним как, - кивает Уильям на закрытую дверь. - Но среди них не было такой, которой я бы хотел доверять. У меня тоже не простая жизнь. Я пытаюсь помогать Эдгару, я последний кто остался между ним и чудовищем...

- Ты всё-таки винишь меня, за мой побег? - спрашиваю я открыто. - Ты винишь меня за то, что Эдгар остался один и у него не было ради чего сражаться со Зверем?

- Нет, ты была права, Ванесса. Человек сам выбирает всё. И эти "не за что сражаться" - чушь. Всегда есть, а если нет, придумай. Эдгар не захотел придумывать иной цели. Но я

понимаю, что я не могу и его винить. Я не знаю, и надеюсь, никогда не узнаю, что такое иметь тварь в своей голове. Сражаться с собой, постоянно чтобы окружающие были целы. Мне кажется, это невыносимо сложно, я бы не выдержал и толики того, что выдерживал он. Он не позволил ему убивать людей, он не позволил ему творить много страшных и жестоких вещей.

- И всё же, если вернуться в прошлое, ты бы также помог мне? - спрашиваю я.

- Я бы всегда тебе помог, - говорит Уильям как-то странно, и смотрит в пол. - Я очень рад, что вижу тебя. Я не смел даже мечтать о том, чтобы снова с тобой встретиться, Ванесса.

У нас ведь нет детей, Эдгар

Это звучит очень странно и пламенно будто, будто между нами что-то может быть.

Я не знаю, что и ответить, Уильям, заметно покрасневший, резко уходит а я остаюсь с Хоуп наедине.

- Ничего не говори, пожалуйста, - говорю я малышке.

- Я молчу, - качает головой Хоуп. - А Дракон комментирует и много. И очень невежливо. Но он папе не скажет. Он хочет, чтобы вы были снова вместе.

- Передай Дракону, что это невозможно, - бросаю я.

- Передевать не нужно, он тебя слышит. Но не верит тебе.

И не желает, чтобы ты была права.

Дверь комнаты Эдгара открывается.

Эдгар спускается по лестнице.

- Маленькая моя, я очень прошу тебя оставить нас с мамой наедине, - говорит он Хоуп.

Мне становится не по себе, и Хоуп явно тоже.

- А могу ли я тебе доверять? Дракон злой, он может выйти...

- Я его держу, ты будешь рядом. Просто я хочу с ней поговорить без твоего присутствия.

Хоуп выразительно смотрит на меня, я слегка киваю и улыбаюсь моей маленькой защитнице.

- Я буду рядом, - повторяет она.

Кланяется нам и медленной походкой идет в сторону кухни.

Когда она достаточно далеко я смотрю в глаза Эдгара.

- Что?

- Тебе не понравится то, что я скажу.

- Это не ново, - хмыкаю я. - Что, Эдгар?

- В общем, я считаю, что Хоуп должна учиться у повелителя Райлана. У него трое детей, он учит их как жить со Зверем.

Час от часу не легче.

- Ты хочешь забрать её у меня?!

- Помолчи ты! - вырывается у него. - Голова раскалывается. Я не хочу, чтобы она оставалась без матери, это неправильно. Но и без отца тоже. С другой стороны, попросить Райлана приютить ребёнка возможно, но вот сразу его двух родителей - не знаю. Может, можно будет пригласить Райлана к себе. Мы придумаем. Но я о том, что Хоуп нужно обучение. Особое. Которое ни я, ни ты дать ей не можем. И я прошу тебя, быть мне здесь союзником. Ты видела, что было. На что она способна.

- Ты говорил, что научишь её жить с Драконом, что если бы она осталась здесь, ты бы её научил, - напоминаю я.

- Я бы её научил гореть в аду заживо, только пламя подбирать разное. То стыда за его поступки, то от того, как он сопротивляется. Райлан пытался учить меня, и я многое усвоил, но я говорил, мне было не за что сражаться. Сейчас, всё

иначе. В доме Хоуп.

- Ты будешь сражаться с Драконом за неё?

- Я буду сражаться со всеми за неё, даже с тобой, если придется, - говорит он резко.

- А разве ты уже не сражался со мной? И почему "даже"?

- не понимаю я.

Эдгар чуть хмыкает и смотрит на меня.

- А ты так и не догадалась? То, что я искал тебя годами, то, что я изменил ради тебя законы, был готов на всё и даже Дракон заразился чувствами к тебе, хотя, с его стороны это лишь дикая звериная похоть. Но да, я всегда был в тебя влюблен, Ванесса и я не переставал все эти годы. Но после того, что ты сделала, ты забрала моего ребёнка, не сказала мне, вступила в сговор с моим братом! - он начинает повышать голос, но сдерживает себя. Я вижу, как меняются эмоции на его лице. - В общем, Хоуп она особая девочка, она не просто лучшее что мы сделали за свою жизнь, Ванесса. Она лучше всех нас. Она лучше меня, лучше тебя, и её Дракон уже родился здесь и изначально был с человеком, а значит, он лучше моего, добрее и спокойнее, я надеюсь. И я буду сражаться за неё. За то, чтобы она сохранила свой свет, свою невинность, свою чистоту, свою доброту. Чтобы существо не сгубило её, как...

- Как тебя? - спрашиваю я резко.

- Я не могу сказать, что он меня сгубил.

- Но именно это и произошло, Эдгар, - тихо говорю я.

- Я властитель всех этих земель, Ванесса. Это не называется "погубленный"? - говорит он. - Я могу получить что хочу и кого хочу. И получаю, в том числе и тебя. Так что, нет, оно меня не сгубило. Но может сгубить её. Она лучше меня, Ванесса. Гораздо, и я так хочу это сохранить. Ты поможешь?

- Не тебе, я помогу ей. Потому что я всё, в последние годы делала ради неё.

Эдгар не отвечает. Кивает мне.

Просыпаюсь. Голова раскалывается. Болит так сильно, что невозможно поднять над подушкой. У нас есть служанка? Есть же. С чего ей не быть?

- Эй! - кричу я, и от моего же крика голова болит сильнее.

- Кто-нибудь, помогите, - тихо произношу я в подушку. Ладно, делать нечего. Надо встать, добраться до кухни. Голова как в тумане. И всё, что я вижу покрытой легкой белой дымкой, словно вуалью. Это странно, неприятно.

Сердце стучит галопом, почему-то безумно страшно и голова разрывается от боли.

Я медленно плетусь по лестнице и удивленно замечаю, что перила с одной стороны будто вырваны и лежат на полу.

- Эдгар?!

Мой муж стоит внизу, встречает меня сонным взглядом.

- Да, Ванесса?

- Что это? - спрашиваю я, показывая на разрушенные перила. Но ничего нет.

- Где? - не понимает Эдгар.
- Показалось, - произношу я.
- Что показалось?

Я снова смотрю на перила. А что показалось? Вот, стоят, всё нормально.

- Не важно, - отмахиваюсь я и спускаюсь в зал. - Ты не знаешь, где наша служанка? У нас же была служанка.

- Плохо помню, - говорит Эдгар. - Дракон рвется наружу. Бойтся очень. Не знаю, чего. Но он в панике.

- Может спросишь, что с ним? - уточняю я. - Вдруг, что-то важное?

- Не хочу, - качает он головой и притягивает меня к себе за талию.

- Ай! - игриво смеюсь я. - Так нельзя, тут могут ходить слуги. твой брат. Может ещё кто-то.

- Кто? - спрашивает Эдгар.

- Кто-то ещё должен, - говорю я. Эдгар не отвечает, тянется ко мне губами и я принимаю его поцелуй.

- ЭДГАР! - слышу вдруг дикий вопль.

Но оглянувшись на звук, никого не вижу.

- Что это было? - спрашиваю я. Боги, почему так страшно?

- Что такое? - опять спрашивает Эдгар.

- Это был голос, будто Эллы. Я хорошо помню её голос. Но почему он мог тебя звать?

- Эллы?

- Ведьмы, ты её со мной нашел, помнишь?

- Что она может говорить? Ванесса, Дракон прикончил её через несколько дней как я вас нашел. Это было десять лет назад.

- Ну да, странно, - говорю я. - Мне точно нужна какая-то микстура...

- МАМА, ПОМОГИ!

Снова оглядываюсь. Теперь голос с другой стороны. Но там ничего и никого не видно.

- Мне кажется, я немного приболела, - говорю я, пока Эдгар нежно ласкает мне руки. - Я слышу голоса. Один даже меня мамой зовет. У нас ведь нет детей, Эдгар.

Важна ты, только ты

Мы сидим за столом. Эдгар напротив меня одет в белую рубашку, тёмные брюки и я нехотя люблю тем, насколько же он красив. Может свести с ума любую женщину одним только мощным, сильным, крупным телом, бронзовой кожей. Пухлыми губами и хитрым прищуром карих глаз.

Я слежу за взглядом Эдгара. Он как всегда добрый и немного лукавый. Будто бы, даже счастливый.

- Что? - спрашиваю я, заметив, как он на меня смотрит.

- Прости, - смеется он. - У меня почему-то такое чувство, будто я по тебе очень скучал. Любуюсь тобой.

- Знаешь, я делаю тоже самое, - смеюсь я. - Это странно. Мы надолго не расставались,

Я откусываю кусок яблока.

- Ну да... Кто нам принес еду? - вдруг спрашивает он.

Я застываю от странного вопроса. Наверное слуги? Кто ещё мог? Но слуг я не вижу. И не слышу. И не помню, как оказалась за столом.

- Не знаю, - я пожимаю плечами. - Разве это важно?

- Я не хочу её есть... Ванесса, у тебя нет ощущения, что что-то не так? - серьезно спрашивает Эдгар.

Есть. Животный страх бьет изнутри, но так глубоко что я не поддаюсь ему.

- Может мы не выпалились? - я снова откусываю яблоко. -

Или наоборот. Может быть, это сон?

Яблоко странное - не кислое, не сладкое. Никакое. У бу-
маги и то больше вкуса.

Кто-то стучит в дверь. Эдгар подпрыгивает и открывает её
я встаю за ним и слежу за моим мужчиной.

Но за порогом лишь белый свет. Ни леса, ни гор, ни озера,
ни людей, ни коней. Просто белое полотно, будто художник
ещё не стал рисовать картину.

- Что это? - спрашиваю я. - Разве это всегда было?

- Наверное, - отвечает Эдгар и закрывает дверь. - А кто
мог стучать?

- Уильям? - спрашиваю я.

- Я его прогнал. Я помню это. Он влюблен в тебя. Никто
не имеет права на тебя, кроме меня, - вдруг резко говорит
Эдгар.

- Это глупо. Если бы доверял мне, тогда бы не потерял
брата, - качаю я головой. - Я верна тебе, ты знаешь это.

Эдгар задумчиво поднимает на меня взгляд.

- Я тебе доверяю, Ванесса. Я знаю, что ты любишь и хо-
чешь только меня, Дракона. Повелителя этих земель, воина,
героя, спасителя твоего мира, врага твоих врагов. Иначе и
быть не может. Но никто не имеет права даже позариться на
то, что принадлежит мне. А ты - моя.

Мне не нравится его речь.

Безумная.

Жаркая.

Хотя, я должна принимать это, принимать его любовь, но сейчас, где-то глубоко внутри сердце колет иглами старых обид, которых я, будто и не помню.

- Что такое? - спрашивает он, не отнимая жаркого взгляда. Приближается ко мне ленивой, медленной и уверенной походкой льва, приближающегося к добыче.

- Я не уверена, что я - твоя, - отвечаю я.

- Почему?

Он очень быстро оказывается рядом. Кладет руку на стену за моей спиной, не давая мне прохода. Становится сложно дышать от жара, что исходит от его тела.

- Не знаю. Что было за последние годы? Ты помнишь? - спрашиваю я. - Всё как в тумане. Как в дымке. Это странно. Может... может это правда сон, Эдгар? Может нам нужно проснуться?

- Разве это важно? - отвечает.

- Тебя послушать, так ничего не важно! Странные вещи, голоса, видения, стуки в дверь за которым просто молоко, - я оглядываюсь на окно и понимаю, что за ним такое белое плотное как и за дверью. - Это всё неважно?!

- Может и сон. Какая разница. Мне это неважно. Мне важна ты. Только ты, - он взглядом медленно раздевает меня, проходясь от шеи до груди. Сжимает талию и резко разворачивает спиной к себе. - Ты так прекрасна, Ванесса. Мне кажется, я очень сильно по тебе скучал. Невыносимо долго. Будто в пустыне без воды, а ты моя вода, мой оазис, Ванесса.

Только ты.

Меня тоже накрывает резким, почти болезненным желанием, что бьется из тела как птица. Голову кружат мысли, фантазии, идеи. Чувствую его дыхание на своей шее, его руки проходятся по спине, опускаются на полушария ягодиц и с силой их сжимают.

- Эдгар, - произношу я тихо.

Это почти болезненно, но туманит сознание всё сильнее. Мне кажется, я тоже по нему скучала. Безумно скучала по телу, по его нежности, страсти, его открытости и тем, как он действует наверняка, прекрасно понимая, что нужно женщине.

- А Дракон? - я хватаюсь за напоминание о Звере как за спасительную ниточку.

Эдгар, задумывается, отстранившись от меня.

- Он спрятался. Паниковал, а теперь будто пропал совсем. Так даже лучше. Ты ведь тоже больше не слышишь голосов?

Я прислушиваюсь к себе. Нет. Больше меня никто не зовет матерью.

- Может ты прав, мы просто не выспались, - бормочу я.

- Теперь мы спать не будем, девочка моя, - с этими словами он приподнимает юбку моего платья.

Ты. Моя. Ванесса.

Не знаю, сон это или явь но я чувствую желание Эдгара и понимаю, что как и ему, мне становится плевать. Плевать на всё.

Я позволяю развернуть меня. Позволяю ему впиться мне в губы и себе ответить на поцелуй. Он странный, я действительно чувствую кроме влечения ещё и злость, и Эдгар, видимо, тоже ведь он прикусывает мне губы до крови.

Мы не занимаемся любовью как супруги, которыми, вроде как, являемся. Мы говорим друг с другом нашими телами. Эдгар говорит о страсти, о влюбленности, снимая с меня нетерпливо платье и лаская губами любой свободный кусочек моего тела.

Он же говорит о власти, о том, что я принадлежу ему, вне моего мнения поэтому поводу. Он говорит это, уложив на диван, нависая надо мной, сжимая мне руки, прикусывая шею, сжимая моё тело до боли.

Мне сладко и страшно, приятно и немного больно, но от этого приятнее. Мне так хочется раствориться в его руках, поддаться полностью, но что-то сдерживает. Внутри меня есть червоточина, которая не позволяет мне полностью отдаться Эдгару, душой, телом и разумом.

- Я люблю тебя, Ванесса. Поверь мне, - шепчет мне он. - Ты очень мне нужна.

Я улыбаюсь, но не могу почему-то ответить взаимностью. Где-то в глубине, я понимаю, что это неправильно. Эдгар снова целует меня, на сей раз осторожно и глубоко, что я задыхаюсь от его нежности.

Прижимает меня сильнее и я чувствую, как он заполняет меня.

- Ванесса, девочка моя. Моя королева.

- Почему "королева"? - хихикаю я, глядя его по волосам.

- Не знаю, просто, ты королева.

Движения во мне постепенно из мягких, нежных, поглощающих становятся быстрее, сильнее. Эдгар снова показывает не только свою нежность, но и страсть, власть надо мной, держит меня за шею, сжимает моё тело.

Я же впиваюсь в его спину ногтями, будто оставляя след.

Столько лет прошло, но он хочет меня едва ли не больше, чем когда я той юной девушкой попала к нему в плен. Это должно льстить, наверное.

- Моя девочка, моя королева, моя любовь, - шепчет он, вбиваясь в моё тело.

Меня первой прошибает нежная, острая и сладкая волна удовольствия. Я сжимаю обивку дивана, хватаюсь за голову Эдгара, слышу его едва сдержанный стон.

- Любимая, - говорит он. - Любимая...

Я закрываю глаза. И лениво думаю о том, что точно простужусь лежа на влажной земле.

Стоп.

Земле?

Медленно открываю глаза. Встаю, опираюсь руками в тёмную землю. Здесь всё темно. Будто поздняя ночь и даже звезд не видно. небо закрыто тучами.

- Эй?! - зову я в панике.

"Ван. Есс. Ааа" - я слышу странный голос, вроде мужской, но человеческий, звериный. Он пытается произнести моё имя. Я иду на его зов и едва могу разглядеть в тьме существо. Дракон. В последний раз, я видела его десять лет назад, когда он спас меня от смерти, от моей родной тетки.

Я подхожу к существу.

- Что тебе нужно? Зачем ты меня позвал? - спрашиваю я.

- Освободи. Меня, - я едва могу разобрать его слова из-за рычания.

- Как?

- Цепи. Сними. Цепи.

Я приближаюсь, действительно, сверху на нем лежат огромные, тяжелые цепи.

- Откуда они?

- Сними. Быстрее, - существо начинает шипеть.

А может, не стоит этого делать? Может быть, он и должен быть в цепях?

- Что. Ты. Стоишь. Снимай!

Слишком громко. Невыносимо.

- Кто тебя заковал?

- СНИМИ! - если бы он кричал вправду, я бы оглохла.

- Кто заковал тебя? Вдруг, он мой друг? - спрашиваю я и кладу руки в боки.

Дракон делает попытку вырваться, отчаянную и глупую.

- Это. Ведьма. Имя. Амара.

Я замираю в ужасе. Амара. Моя тётка, что похитила меня, пыталась превратить в ведьму. Элла была её любимой ученицей. Она чуть не убила повелителя Райлана. Она... Она вообще жива?

Если она заковала Дракона Эдгара... Боги!

Я хватаю тяжелые и горячие цепи и стаскиваю их с огромным трудом с тела Дракона. Первая. Вторая. С третьей я сама падаю на холодную землю и не имею сил встать. Но четвертую снимает с себя сам Дракон.

Он воспаряет в небо выдыхает пламя прогоняя тучи. Мир становится светлее, покрыт синими сумерками, но где-то там, вдали, уже можно разглядеть солнце.

Дракон садится рядом со мной.

- Спасибо. Она. Лишила. Меня. Связи. С. Ним.

- С Эдгаром? - понимаю я. - Она заблокировала вашу связь?! Зачем?

Дракон смотрит на меня странным взглядом.

- Ты. Поймешь. Я. Дам. Тебе. Награду.

- Награду за что? За твоё спасение? - спрашиваю я.

- За. Всё.

- Спасибо, не уверена, что мне это нужно...

- У. Тебя. Нет. Выхода. Ванесса, - Дракон подходит ко мне

совсем близко и опускает огромную голову, будто склонившись передо мной.

Я хмыкаю. И, поддавшись непонятному мне самой порыву, касаюсь его лба своей рукой. Руку резко обжигает. Я смотрю на своё запястье и вижу как на нем появляется метка в виде зеленого цветка.

- Что это значит?

- Истинная. Ты. Моя. Ванесса.

Я очень боюсь

- Что? Что это значит? - я не сразу понимаю, но когда осознание разрывает мне голову я качаю головой. - Нет-нет. Я не хочу. Нет! Я не прощу его!

- У тебя нет выхода. Твоя дочь - моя. Ты - моя. Всегда была. Всегда будешь.

- Нет! - я кричу на дракона и просыпаюсь. Резко поднимаюсь на диване. Память возвращается сразу же. Хоуп. Элла. Уильям. Моя жизнь, Альфред, другой королевство и предательство Эдгара.

Диван очень узкий. Заниматься любовью на нем можно, а вот спать вдвоем сложно. Я нехотя опускаю взгляд и поворачиваю голову. Эдгар.

Безумно красивый, привлекательный. И такой чужой. Боги, я всё-таки переспала с ним. Мне становится холодно и стыдно, обнимаю себя за плечи. Если бы он изнасиловал меня было бы и то легче н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.